

12+

Автор-составитель
Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

ТОМ 90

Никодим Благовестник

Азбука спасения. Том 90

*<https://litres.ru/74149142>
ISBN 9785007000857*

Аннотация

Досточтимые отцы и братья, возлюбленные о Господе читатели! Настоящее издание не является плодом моего личного мудрования или новым учением. Это — систематический свод (симфония) святоотеческого наследия Православной Церкви, собиравшийся на протяжении многих лет. Цель данного труда: облегчить современному христианину, монашествующему и мирянину поиск ответов на жизненно важные вопросы спасения души. В основу легли труды канонически признанных святых отцов Церкви, и подвижников благочестия.

Содержание

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ КРЕСТИТЕЛЯ	7
Апостол Матфей	8
Апостол Марк	10
Святитель Дмитрий Ростовский	12
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)	36
УСЕРДИЕ	40
Апостол Лука	41
Апостол Павел	42
Святой Макарий Великий	43
Преподобный Исаак Сирий	45
Преподобный Иоанн Лествичник	46
Преподобный Ефрем Сирий	47
Святитель Иоанн Златоуст	48
Преподобный Нил Синайский	49
Преподобный авва Дорофей	50
УСЛАЖДЕНИЕ ГРЕХОВНОЕ	51
Апостол Матфей	52
Святой Праведный Иоанн Кронштадтский	53
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	54
Святитель Феофан Затворник	55
УСОВЕРШЕНИЕ СЕБЯ	58
Апостол Павел	59
Преподобный Исаак Сирий	60

Святитель Иоанн Златоуст	64
Никодим Благовестник	65
УСПЕНИЕ	67
Апостол Иоанн Богослов	68
Святой Макарий Великий	72
Святитель Василий Великий	73
Святитель Иоанн Златоуст	74
Преподобный Ефрем Сирий	76
Преподобный Максим Исповедник	77
Священномученик Киприан Карфагенский	78
Преподобный Исидор Пелусиот	79
Преподобный Феогност	80
Святитель Филарет Московский	93
Никодим Благовестник	108
Святитель Григорий Богослов	151
Святитель Григорий Палама	152
Святой Праведный Иоанн Кронштадтский	163
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	166
Святитель Феофан Затворник	168
УСПЕХИ И ПАДЕНИЯ	171
Святой Макарий Великий	172
Преподобный Максим Исповедник	174
Преподобный Никодим Святогорец	175
УТАИВАНИЕ ГРЕХОВ	179
Преподобный Иосиф Оптинский	180
Преподобный Амвросий Оптинский	181

Преподобный Никодим Святогорец
Конец ознакомительного фрагмента.

182

183

Азбука спасения

Том 90

Составитель Никодим Благовестник

© Никодим Благовестник, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-0085-7 (т. 90)

ISBN 978-5-0055-9992-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ КРЕСТИТЕЛЯ

И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей (Мф.14:9—11).

Апостол Матфей

В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель, он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же *празднования* дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя... Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его, и пошли, возвестили Иисусу (Мф.14:1—12).

Саломея

Апостол Марк

Царь Ирод, услышав *об Иисусе* — ибо имя Его стало гласно, — говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил, он воскрес из мертвых. Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его, но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его, многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его.

Настал удобный день, когда Ирод, по случаю *дня* рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, — дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестите-

ля. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе (Мк.6:14—29).

Святитель Дмитрий Ростовский

Сказание об усекновении главы святого пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна

Память 29 августа

Святому Иоанну, Предтече Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, подобало предварить смертью своею, как рождение Господа, так и смерть Его; и, подобно тому, как на земле он проповедал о пришествии Господа, сказав: *идет за мною Сильнейший меня (Мк.1:7)*: так и находившимся в аду душам праотцов святых он должен был проповедать пришествие Господа, ибо Предтеча Иоанн должен был сказать здесь, что уже явился ожидаемый в мире Мессия. И подобно тому, как Господь наш Иисус Христос пострадал за грехи людские, так и Предтеча Его предполучил страдальческую смерть по причине беззакония Иродова. Случилось же сие так:

Ирод, называемый Антипой, сын старейшего Ирода, избившего младенцев вифлеемских, — злая отрасль от злого корня, имевший в своей власти Галилею, первоначально женился на дочери Арефы, царя аравийского, он прожил с нею немало времени. Но потом, будучи пленен красотою Иродиады, жены Филиппа, брата своего, сблизился с нею, ибо

она соизволяла похоти его, по требованию сей любодейцы, он прогнал от себя первую законную жену свою и женился на жене брата своего, противно закону, ибо если бы и умер брат его, он не мог бы взять его жены, так как оставалась бы в живых дочь брата, рожденная от той жены; закон же повелевал брать жену умершего брата (вдову) только тогда, когда умерший брат не оставлял после себя детей. Достоверно сообщают, что Ирод отнял жену у Филиппа, брата своего, еще тогда, когда он был жив, таким образом он сотворил великое беззаконие, как хищник, прелюбодей и кровосмеситель.

Видя такое беззаконие, учиненное Иродом, ревнитель закона Божия, обличитель грехов человеческих и проповедник покаяния, — святой Иоанн Креститель не умолчал, но пред лицом всех обличал Ирода, как прелюбодея и грабителя, отнявшего жену у брата своего, и говорил ему:

— Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего.

Ирод же, не вынося обличения, приказал заключить Иоанна в темницу, обложив его оковами; особенно гневалась на святого жена Ирода, Иродиада, и весьма желала смерти его, но не могла его умертвить, ибо сам Ирод оберегал узника от убийственного намерения жены своей. Ирод считал Иоанна мужем праведным и святым, ранее он со сладостью слушал его и, внимая словам его, творил много добра, посему Ирод боялся отдать Иоанна на смерть. Однако он боялся не столько Бога, сколько людей, как говорит Евангелист Матфей: *и хотел убить его, но боялся народа, потому что*

его почитали за пророка (Мф.14:5). Ирод боялся, как бы народ не восстал на него и не поднял мятежа, по сей-то причине он не осмеливался предать явно на смерть пророка и Крестителя Господня, всеми любимого и почитаемого, но только томил его в темничном заключении, желая заградить не умолкавшие уста своего обличителя.

Святой Иоанн в темнице пробыл долгое время, его ученики собирались к нему, Иоанн часто поучал их добродетельной жизни, согласно закону Божию, и возвещал им об уже пришедшем в мир Мессии, к Коему он и посылал их, как об этом сказано и в Евангелии: *Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?* (Ин.11:2,3). Он посылал спросить не потому, что сам не знал, ибо как он мог не знать Того, Кого сам крестил и над Кем он видел Духа Святого, сошедшего с небес, относительно Которого слышал и голос Отца, свидетельствовавшего, и на Которого, наконец, сам указывал перстом, говоря:

— *Вот Агнец Божий* (Ин.1:36).

Иоанн посылал учеников своих спросить Господа для того, чтобы ученики его своими очами увидели славные чудеса, которые творил Господь и дабы окончательно убедились в том, что Он (Иисус Христос) пришел спасти род человеческий.

Спустя некоторое время наступил день, в который Ирод

имел обыкновение совершать празднование своего рождения. Собрав всех князей своих, воевод, старейшин и тетрархов Галилеи, *Ирод устроил для них великое пиршество (Мк.6:21)*. Во время этого пиршества дочь Иродиады плясала и своею пляскою весьма угодила Ироду и возлежавшим вместе с ним; по научению своей жестокой матери она попросила у Ирода главу святого Иоанна Крестителя и получила просимое, ибо Ирод поклялся ей дать всё, что бы она ни попросила, хотя бы даже полцарства его. Окаянный не пожелал нарушить клятву свою, не пожелал огорчить мерзкую мать плясавицы, но забыл о том страже, в силу которого он не решался до сих пор умертвить Иоанна, забыл также и о святой жизни его и, как упившийся вином, распалился намерением пролить кровь неповинную. И тотчас он послал палача в темницу, приказав усечь главу Иоанна и принести ее на блюде.

Таким образом, Предтеча Христов, за обличение незаконного сожительства Ирода и Иродиадою, был усечен в темнице, уже поздно ночью, ибо то мерзостное пиршество святым Евангелистом Марком названо вечерей: *делал пир* (говорит Евангелист) *вельможам своим (Мк.6:21)*; эта вечеря затянулась далеко за полночь, и когда все уже сильно упились вином и достаточное время утешались пляскою упомянутой бесстыдной девицы, тогда-то и было учинено то несправедливое убийство. И принесена была глава святого Иоанна на блюде посреди пиршества, причем кровь еще капала и (как сооб-

щают некоторые) глава изрекала те же обличительные слова и после усечения, сказав Ироду:

— Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего.

О, сколь великий страх объял тогда всех, возлежавших и предстоявших на вечери той, когда все увидели человеческую голову, как пищу, носимую на блюде, источавшую кровь, и, кроме того, движущею устами и изрекавшею слова; и сию главу плясавица взяла дерзкими руками своими и отнесла к матери своей. Иродиада же, взяв ее, проколола иглою язык, обличавший беззакония ее, посмеявшись достаточное время, Иродиада не позволила похоронить главу Иоанна вместе с телом, ибо боялась, как бы Иоанн не воскрес, если глава его будет присоединена к телу, и тогда не начал бы снова обличать ее и Ирода. Тело святого Предтечи ученики его в ту же ночь взяли из темницы и похоронили в Севастии, главу же Крестителя Иродиада закопала в земле, у себя во дворце, на некоем бесчестном и потаенном месте. Относительно того, каким образом оттуда была взята глава Крестителя, написано под двадцать четвертым числом февраля, когда празднуется Обретение сей честной главы.

После умерщвления святого славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, окаянный Ирод совершил и другое, не меньшее, злодеяние, ибо он посмеялся над Господом нашим Иисусом Христом во время вольного Его страдания за нас, как о том повествует святой Евангелист Лука: *Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним,*

одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату (Лк.23:11).

Однако мщение Божие не замедлило совершиться над пророкоубийцею и поругателем Христа, ибо, с одной стороны, кровь Иоаннова вопияла на Ирода к Богу, как некогда кровь Авелева на Каина (Быт.4:1—16); с другой стороны, иные беззакония Ирода (особенно поругательство над Господом нашим Иисусом Христом) навлекали на него праведную казнь Божию; и действительно, спустя непродолжительное время Ирод лишился царства и жизни вместе с Иродиадой и плясавицей. Ибо Арефа, царь аравийский, мстя за бесчестие и поругание над его дочерью, собрал воинов и пошел с ними на Ирода, точно также и Ирод, собрав своих воинов, вышел на борьбу с Арефой. Произошла жаркая схватка воинов с той и другой стороны; воины Арефы победили воинов Иродовых, Ирод понес сильное поражение, почти все воины его были побиты, и сам он спасся с большим трудом. После этого Ирод лишен был своей власти и всех своих богатств кесарем римским и был послан на заточение с прелюбодейцею и дочерью ее первоначально в Лион, город галльский, потом был переслан оттуда в Илерду, город испанский, и здесь окончил жизнь свою в лишениях и бедствиях, но ранее своей смерти он видел смерть плясавицы, своей дочери, которая погибла таким образом:

Как-то раз зимою она пожелала перейти ради какой-то потребности реку, по имени Сикорис; когда она шла, лед под-

ломился под нею и она упала в воду, погрузившись до шеи. По правосудию Божию, лед сдавил шею ее, так что она висела телом в воде, имея голову над льдом; и подобно тому, как некогда она плясала ногами по земле, так и на сей раз она не доставала ногами до земли, но только производила в воде беспомощные движения, как пляшущая, причем быстрое течение реки колебало ее; однако никто не мог оказать ей помощи, и до того времени висела окаянная в воде в таком положении, пока острый лед не перерезал шеи ее. Мерзкий труп ее, занесенный водою под лед, не был найден, глава же ее была принесена к Ироду и Иродиаде как некогда глава Предтечева, но только была отсечена не мечем, а льдом. Так наказало правосудие Божие плясавицу, которая повинна была в усечении честной главы святого Иоанна.

После сего погиб «с шумом» и незаконный убийца Ирод с мерзкою Иродиадою, ибо повествуют, что они были пожраны живыми землею.

Святой же Иоанн, как при жизни своей, так и после кончины был Предтечею Христу Господу. Ибо предварив сошествие Господа в ад, он благовествовал находившимся в аду Бога, явившегося во плоти, и порадовал святых праотцев; с ними он был изведен из ада, после разрушения его по воскресении Христовом, и сподобился многих венцов в Царствии небесном, как девственник, как пустынножитель, как учитель и проповедник покаяния, как пророк, как Предтеча и Креститель и как мученик. По молитвам его да наставит и

нас на путь истинного покаяния и да сподобит нас Царствия небесного Христос, милосердый Господь и Бог наш, Коему воссылается слава со Отцом и Святым Духом вечно. Аминь.

Примечания:

Древний, унаследованный от предков, обычай ужичества у евреев, состоял в следующем, по описанию книги Второзакония: *Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, — и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле. Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: деверь мой отказывается восстановить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне; тогда старейшины города его должны призвать его и уговаривать его, и если он станет и скажет: не хочу взять ее, тогда невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: так поступают с человеком, который не создает дома брату своему [у Израиля]; и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого (Втор.25:5—10).* Обычай ужичества, получивший у евреев начало ранее времени патриарха Иакова, существовал и у моавитян; он был известен также и другим восточным народам, как, например, персам и др. Проис-

хождение его объясняют различно, но скорее всего объяснения его следует искать в сильном желании восточных народов иметь детей с целью увековечения своего рода и своего имени в потомстве.

Первое и второе обретение честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Память 9 марта

Когда была усечена честная глава святого Иоанна Предтечи (Мф.14:11), тогда дочь Иродиады приняла ее на блюде и отнесла своей матери. Эта нечестивая жена пронзила иглой язык святого, который обличал ее беззаконие, и, надругавшись над честной главой, не позволила предать ее погребению вместе с телом святого: Иродиада боялась, что Иоанн, если погребут тело его вместе с главою, воскреснет и снова станет обличать ее. Ученики святого Иоанна Крестителя тайно взяли его тело и ночью погребли (Мф.14:12; Мк.6:29) в Севастии, городе самарийском. Главу же святого Предтечи Иродиада глубоко закопала в своем дворце в тайном бесчестном месте. Лишь только жена Иродова приставника Хузы по имени Иоанна, о коей упоминает святой евангелист Лука (Лк.8:3), знала то место. Она, скорбя сердцем об убийстве великого святого пророка Иоанна и о поругании над его честной главой, взяла эту главу тайно ночью, положила ее в сосуд скудельный и погребла на горе Елеонской, в одном из

поместий Ирода. Между тем до Ирода дошли слухи об Иисусе Христе. Он вместе со своей женой Иродиадой стал думать, уж не Иоанн ли это, воскресший из мертвых. Они стали искать главу Иоанна и, не находя ее, приходили в недоумение. Ирод даже так сказал своим домашним об Иисусе: *Это — Иоанн, которому я повелел усекнуть главу. Ныне он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им (Мф.14:2; Лк.6:16).*

Спустя много времени некий весьма знатный вельможа по имени Иннокентий уверовал в Иисуса Христа. Оставив мир, он пришел в Иерусалим, купил на горе Елеонской то место, которое некогда принадлежало Ироду, построил там себе келию и стал иноком, исполняя заповеди Христовы. Желая построить для себя небольшую каменную церковь, он начал копать ров для фундамента. И вот, по Божию смотрению, он обрел сокрытый в земле скудельный сосуд с главой Предтечи Христова. По различным благодатным знамениям и чудесам и по откровению от Бога он понял, что эта глава принадлежит святому Иоанну и стал с большим благоговением хранить ее у себя. Перед его кончиной по всей стране той распространилось неверие: цари чтили идолов вместо истинного Бога и повсюду в Иерусалиме поставили их изображения и творили им скверные жертвы. Видя это и предчувствуя свою кончину, этот инок снова скрыл в недрах земных святую главу Предтечи: он боялся, чтобы по его кончине кто-нибудь не стал поступать с ней бесчестно. Он положил ее на том самом

месте, где была его келия и церковь. По его кончине та церковь пришла в ветхость, разрушилась и даже сравнялась с землей, так что долгое время никто не знал, где находится честная глава Крестителя Иоанна.

Когда вступил на престол великий царь Константин и просветил свою землю святым крещением, тогда мать его святая Елена стала возобновлять и очищать все иерусалимские святыни. Она-то и святую гору привела в цветущее состояние. В это время два инока, подвизавшихся на Востоке, сговорились вместе идти в Иерусалим поклониться там честному Кресту, обретенному царицей Еленой, и гробу Господню и увидеть все святыни той земли. Достигнув Иерусалима, они стали обходить святыни, поклоняясь им и молясь Господу. Здесь одному из них, в сонном видении, явился святой Иоанн Предтеча, открыл то место, где была погребена его честная глава, и повелел взять ее из недр земных. Пробудившись, инок рассказал о видении своему товарищу, но тот, считая все это за простой сон, и сам не поверил и другому внушил то же. На следующую ночь святой Иоанн явился вторично, но уже каждому иноку, и притом отдельно, и сказал: «Воспряньте, оставьте ваше неверие и леность и сотворите то, что было вам возвещено».

Проснувшись, оба начали рассказывать друг другу виденное ими, а потом пошли на место, которое им было указано в сонном видении. Они начали там копать землю и обрели бесценное сокровище — святую главу Крестителя Христова.

Положив ее в мешок, сделанный из верблюжьей шерсти, они пошли к себе обратно.

В это время один бедный скудельник из города Емесы был вынужден вследствие нищеты оставить свое отечество и жену и идти в другую страну. На дороге он встретился с теми двумя иноками, несшими с собой главу Крестителя, он присоединился к ним и продолжал путь свой вместе с ними. Иноки, найдя себе попутчика, дали ему нести вретище с главой Крестителя. А он, не зная того, что несет, продолжал спокойно путь свой. Вдруг явился ему святой Иоанн Предтеча и сказал: «Оставь своих спутников и беги от них с тем вретищем, которое ты держишь в руках».

Святой потому повелел это, что видел леность и нерадение тех иноков, которые сначала не верили его явлению, а потом не восхотели сами нести его честную главу, но вверили ее человеку простому, им неизвестному. В то же время святой хотел оказать благодеяние этому бедному человеку и направить его на путь доброй и богоугодной жизни. Этот человек, повинувшись святому, скрылся от иноков, бежал от них и возвратился домой к своей жене, благоговейно неся, как бы некое драгоценнейшее из всех сокровищ земных, честную главу Крестителя. И Господь, ради главы Иоанна Крестителя, благословил дом его всяким довольством. Скудельник стал жить среди изобилия, забыв о прежних своих несчастьях. Но он не возгордился: он подавал щедрую милостыню нищим и убогим от своего богатства. Памятуя твердо,

что он получил все это ради благоговения пред Христовым Предтечею, он всегда почитал его святую главу, ежедневно кадил пред ней фимиамом, возжигал светильники, молился и старался всю жизнь свою проводить честно и поступать по заповедям Христовым. Когда приблизилось время его кончины, он, по повелению самого Крестителя Христова, положил святую главу в сосуд для воды, а сосуд этот заключил в ковчег и, запечатав, передал это сокровище своей сестре. При этом он подробно рассказал ей, как он ради этой честной главы избавился от крайней бедности и стал богатым человеком. Он завещал своей сестре, чтобы она всегда благоговейно и честно хранила эту святую главу и никогда не открывала ковчега до тех пор, пока сам святой Иоанн не благоизволит на это. Перед своей смертью она должна была передать это сокровище какому-либо богобоязненному и добродетельному мужу.

Так святая и честная глава Предтечи Христова, переходя долгое время от одного человека к другому, преемственно была хранима среди благочестивых христиан, наконец, она была передана некоему священноиноку Евстафию, жившему недалеко от Емесы в одной пещере, он был заражен ересью Ария и не имел страха Божия. Недужные, приходившие к нему, получали исцеления от чудесной благодати, исходящей от главы Иоанна Предтечи, которую он держал втайне. Но Евстафий стал, подобно вору, приписывать себе и своей ереси эту благодать, стараясь скрыть от людей истинную

причину тех чудесных исцелений, и через это многих совратил в свою ересь. Но жители Емесы, наконец, узнали его зловерие. Князь емесский, посоветовавшись с епископом, приказал изгнать его из пещеры и из пределов той области. Евстафий стал умолять посланных, чтобы они оставили его в пещере на этот день, обещаясь на другое утро уйти. Когда посланные согласились на это, он ночью скрыл сосуд со святой главой глубоко под землей в той пещере, ибо он надеялся по прошествии некоторого времени обратно вернуться, взять это сокровище и, производя чудеса при помощи святой главы Предтечи, снова распространять и утверждать свою ересь. Но не сбылись надежды еретика. Когда он оставил пещеру, в ней поселились некие благоверные и добродетельные иноки, так что ему нельзя было войти в нее и достать сокровища, оставленного им.

Спустя некоторое время на том месте собралась братия, и был основан монастырь. Но никто не знал, что в этой пещере обретается честная глава Предтечи. Лишь только после долгого времени архимандрит этой Емесской обители Маркелл, муж исполненный добродетели, открыл ее, о чем он сам повествует так:

Благословен Бог Иисус Христос! Он сподобил меня, раба Своего Маркелла, узреть видение во время сна ночного. Сие было 18 февраля в средопостную седмицу святой и великой четырехдесятницы. Я видел — все врата нашей обители открыты. Меня объял ужас, и я захотел выйти, чтобы закрыть

ворота. Но в сие время я увидел, как чрез ворота обители вливается река. Я удивился и подумал, откуда такая сильная вода. Размышляя о сем, я вдруг услышал голос многих чинов, которые с шумом шествовали по воде к нам с востока. Все они — каждый на своем особом языке — возглашали: «Се является святой Иоанн, Креститель Христов».

С такими возгласами они вошли в монастырь. Я же, объятый страхом, уже забыл и думать о воде, оставив ворота, я вошел на верх лестницы. Стоя на ней, я — казалось мне — видел два двора в обители: один был к западу, другой — к югу, посреди них стояла великая церковь. Каждый чин, входя на западный двор, направлялся к церкви, поклонившись здесь, он выходил чрез южную дверь. Когда шествие чинов прекратилось, я снова услышал глас других, которые зывали: «Се святой великий Иоанн Креститель».

Взглянув, я увидел его в церкви. С ним было два мужа, которые стояли по сторонам его. В сие время чины стали подходить к святому Иоанну и принимать от него благословение. И я задумал приступить к Крестителю и получить от него благословение. Со страхом и трепетом я последним вошел чрез особые двери, совершил земной поклон пред Крестителем и прикоснулся к его ногам. Он же, повелев встать, с любовью обнял меня, касаясь моего лица, взял сосуд, наполненный медом, и подал его мне со словами: «Приими благословение!»

Сказав сие, он удалился. Когда я пошел было вслед за

ним, я заметил огненный столп, предшествующий святому. В ужасе от такого видения я проснулся. Когда наступил следующий вечер, я повелел братии петь стихи псалмов, положенные в обычном правиле. Во время сего пения, один брат по имени Исаакий, взглянув вверх, увидел чрез окно, что в пещерной церкви, где была скрыта честная глава святого Иоанна, горит огонь. Видя сие, он воскликнул: «Отче! посмотри, в святой пещере горит огонь». — «Не бойся, брат, — сказал я ему, — но, ознаменовав себя крестным знамением, храни о сем молчание».

После этого прошло пять дней. Ночью на шестой день, когда я заснул, то некая рука трижды толкнула меня в правый бок и раздался голос: «Вот, я дарован вам, восстав, следуй за звездою, которая пойдет пред тобою, раскопай то место, куда она приведет тебя, и обрящешь меня».

С трепетом и страхом я восстал от сна, сел на своем одре и — вижу: пред дверями моей кельи сияет звезда. Ужаснулся я, но, сотворив крестное знамение, я вышел, звезда шла предо мною, следуя за ней, я вошел в пещеру, когда я дошел до места, где находилась честная глава Предтечи, звезда вдруг стала невидима. Я упал на землю и воздал хвалу Господу. После долгой молитвы я возжег свечу, воскурил фимиам и начал копать, призывая имя Господне. Когда я копал, был слышен великий шум и стук, земля же была тверда, словно медь. Долго я трудился, наконец я нашел кирпичи, отняв их я увидел каменную доску, с большим трудом я мог вынуть

ее из ямы — и там-то нашел священный сосуд, где почивала честная глава Предтечи: радуясь, но в то же время и ужасаясь, я взял свечу и фимиам, дерзнул взять сосуд, поклонился и, закрыв его снова, вышел из пещеры. В дверях меня встретил архимандрит Геннадий, пришедший в нашу обитель. Он ввел меня в пещеру и, сотворив молитву, начал рассказывать мне о своем видении.

«Я видел, — так начал он свой рассказ, — будто оба мы стоим на том самом месте, где находимся и теперь. Здесь было множество ячменного хлеба, который был чище и светлее солнца. В пещеру входило множество народа, который воспринимал из наших рук этот хлеб. Однако количество его не только не уменьшилось, но наоборот, все возрастало».

Сие поведал мне Геннадий. Тогда я уразумел, что сие видение было ему от Бога, и что оно обозначало неоскудеваемую благодать Крестителя Христова, которая изобильно будет подаваться всем на том месте. Посему и я рассказал ему о своем видении и показал бесценное сокровище, обретенное мною. Увидев сие, он возрадовался и мы стали совещаться, как нам лучше поступить. Я посоветовал сначала о сем никому не говорить, даже главному пастырю церкви — Емескому епископу Уратию, но прежде всего, известить о сем блаженного старца Стефана, который, пребывая в Даромийском монастыре, подвизался постническим подвигом. Он же должен сообщить о сем и епископу, с которым был в большой дружбе. Но, придя в Даромийский монастырь, мы не за-

стали там Стефана, который отправился обозревать другие свои монастыри. Тогда мы послали за диаконом Кириаком, который занимал первое место в соборном храме того города. Пришедши к нам, Кириак приветствовал нас во Христе и рассказал нам о своем видении. Оно было во всем подобно тому, какое видел Геннадий. Тогда мы рассказали ему нашу тайну. Оба они, Геннадий и Кириак, стали говорить, что о сем следует сказать епископу, но я стал дожидаться возвращения Стефана. Уже прошло 5 дней. На шестой — то была суббота — мы вместе все сидели и беседовали. Вдруг я упал на колена: какая-то болезнь внезапно поразила меня. Я даже не мог ни встать, ни двинуться. Мои спутники, дивясь такому случаю, стали молить за меня Господа. Окончив молитву, они сказали мне: «Не говорили ли мы тебе, что надо было рассказать епископу о тайне?»

Я и сам сознал тогда, что нехорошо поступил, не рассказав епископу о такой тайне, о которой следовало поведать ради славы Божией, а между тем болезнь моя не проходила. Вечером, после совершения обычного молитвенного пения, ко мне пришли Геннадий и Кириак и сказали:

— Мы дали себе слово: рассказать о твоей тайне архиерею во время утрени до восхода солнца.

Я же отвечал им:

— Хорошо решение ваше, пусть будет так, как вы сказали.

В то самое время, как я согласился с ними, я почувствовал себя совершенно здоровым: болезнь моя прошла. Наутро мы

все вместе отправились в город и нашли епископа в то самое время, когда он выходил из церкви после утрени, и рассказали ему все об обретении честной главы Крестителя Христова Иоанна. Епископ сильно возрадовался при таком известии. Однако он запретил нам пока рассказывать другим о сем и приказал нам возвратиться в нашу обитель. Утром же он и сам пришел туда с пресвитерами и диаконами. Совершив соборне божественную литургию, он приступил к тому месту, где находился сосуд с честною главою. Когда диакон возгласил: «преклоним колена, Господу помолимся», все пали ниц. Епископ Ураний в сие время возносил молитву, окончив ее, он взял сосуд с честною главою и вынес его из земли. Один из пресвитеров, бывших с епископом, по имени Малх не верил сему, говоря: «Откуда здесь могла появиться глава Предтечи?»

Говоря так, он дерзновенно положил руку свою на сосуд и прикоснулся до влас честной главы Крестителя. Вдруг за его неверие рука его иссохла и пристала к сосуду. Видя сие, все весьма ужаснулись. Епископ со всеми предстоящими стал прилежно возносить молитву Богу. Тогда Малх едва с большим трудом мог отнять руку от сосуда, но сам остался больным. Ураний со всем церковным причтом взял священный сосуд с лежащим в нем сокровищем, перенес его в святую церковь и положил в алтаре в диаконнике. Здесь сия святыня хранилась до тех пор, пока не был выстроен в Емесе в честь Предтечи Христова особый храм, благолепно украшенный.

Незадолго до перенесения святой главы в этот храм, Иоанн Креститель явился в видении не веровавшему пресвитеру Малху и повелел ему, при перенесении главы, рукой коснуться священного сосуда. Пресвитер, поступив так, получил исцеление». Этим оканчивается повествование блаженного Маркелла.

Другой писатель, святой Симеон Метафраст, в житии преподобной Матроны повествует еще следующее об обретении честной главы Предтечи. «В то время один человек, пахавший свое поле, заметил, что на одном месте — именно там, где были когда-то пещера и монастырь — исходит огонь из земли. Не один раз видел он это: в течение многих дней огонь непрестанно исходил из земли. В воскресный день, именно в тот, когда Маркелл вместе с Геннадием и Кириаком прибыли к епископу, этот человек также приехал в город Емесу и рассказал епископу Уранию о чудесном огне. Епископ вместе с духовными лицами направился к тому месту — это была та пещера, где некогда жил еретик Евстафий. Сотворив молитву, епископ повелел копать на том месте. Когда его приказание было исполнено, нашли на том месте сосуд. Не золото и не серебро было в нем, но в нем хранилось сокровище, гораздо более драгоценное, чем все земные сокровища, — глава святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Слух об этом распространился повсюду: не только жители Емесы, но и обитатели всех окрестных городов и сел стали собираться сюда. Пришла сюда из своего монастыря на поклоне-

ние честной главе и преподобная Матрона вместе со всеми сестрами. Честная глава Крестителя Христова источала благовонное миро, коим священники помазывали крестообразно главы собравшихся людей. Преподобная Матрона взяла в маленький ковчег некую часть того мира, желая отнести его в свой монастырь на благословение. Но множество народа теснилось вокруг нее: все хотели получить благословение от священников и быть помазанными миром. Некоторые, заметив, что преподобная Матрона несет в ковчеге миро, просили ее, чтобы она помазала их миром, ибо сами они никак не могли дойти до священников, и она исполнила их прошение. Среди народа находился некий слепец, который от рождения не видал дневного света. И он обратился к преподобной Матроне, чтобы она ознаменовала его священным миром. Она помазала ему очи, и он тотчас прозрел. Так передает святой Симеон Метафраст об обретении главы Предтечи.

Через некоторое время святая глава Иоанна Крестителя была перенесена из Емесы в Константинополь. Здесь на месте, называемом Евдом, по царскому повелению, был построен прекрасный храм, в котором и положили честную главу. Во время ереси иконоборцев, когда много святых икон сжигали, другие бросали в море и реки, попирали ногами и различно бесчестили, тогда некоторые благочестивые христиане, убегая из наполненного еретиками Константинополя, взяли тайно вместе с собою главу Крестителя и принесли ее в Команы, где преставился некогда святой Иоанн Зла-

тоустый. Здесь они снова скрыли ее в земных недрах, положив в серебряный сосуд. Эта драгоценная святыня здесь в неизвестности хранилась до времен царя Михаила, сына Феофила, и матери его царицы Феодоры, которая вновь утвердила православие. В царствование Михаила эта святыня была вновь обретена по Божественному изволению и перенесена в Царьград патриархом Игнатием, в честь и славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

Примечания:

Севастия — главный город Самарии, подаренный Августом Ироду Великому, который совершенно восстановил его и украсил и, в благодарность Августу, назвал его Севаста или Севастия, что значит — город Августа. По преданию, святой евангелист Лука, проповедуя Христа в Севастии, выпросил у жителей десную руку Иоанна Крестителя и перенес ее в Антиохию. В X веке десница Крестителя перенесена в Константинополь, а в 1798 г. орденом иоаннитов принесена в дар императору Павлу II и доселе хранится в церкви Зимнего Дворца. (Подробнее об этом повествуется 12 октября.)

Скудельный — глиняный, скудельник — горшечник, гончар.

Елеонская, или Масличная гора — одна из иудейских гор к востоку от Иерусалима, наименование свое получила по множеству произраставших на ней масличных деревьев.

Константин Великий — святой и равноапостольный — был провозглашен императором в 306 году; в 312 году объявил христианскую веру господствующею в Римской империи; в 325 году созвал I Вселенский Собор, скончался в 337 году. Святая Елена, мать Константина Великого, прославилась ревностно к распространению Христовой веры и благолепию храмов Божьих, в 326 г. она путешествовала в Иерусалим, обрела там Крест Господень, и украсила св. храмами места в Палестине, прославленные во время земной жизни Спасителя, скончалась в 327 году. Память святых равноапостольных Константина и Елены празднуется 21 мая.

Второе обретение главы святого Иоанна Предтечи произошло в 452 году. По показанию архимандрита Маркелла, св. глава открылась ему 18 февраля, изнесена епископом Уранием в диаконик церковный 24 февраля, а 26 октября того же 452 г. перенесена в церковь в честь его имени созданную.

Симеон Метафраст — известный церковный писатель X в. († 940 г.), составитель и собиратель житий святых; его труды в этой области послужили впоследствии главным источником для четых миней св. Димитрия Ростовского.

Третье обретение главы Крестителя было около 850 года, празднуется Церковью 25 мая. Честная глава Предтечи, вторично перенесенная в Царьград, сначала положена была в царских палатах, а потом часть ее в Студийском Предтечевом монастыре, в этой обители верх главы видел паломник

Антоний в 1200 г., другая часть главы была в Петре в монастыре Продром, крестоносцами она перенесена в Амиень во Франции, часть ее перенесена в Рим и находится в церкви папы Сильвестра. Другие части находятся в Афонском монастыре Дионисия и Угровлахийском монастыре Калуи.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Позорнейшим пятном в истории человечества был тот страшный день, в который под мечом палача упала святейшая глава Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, величайшего из рожденных женами, по слову Господа нашего Иисуса Христа. Упала глава его, и была принесена на дьявольский пир, и была отдана плясавшей девице, и она отнесла ее матери своей, ученице вселукавого дьявола — Иродиаде. И наслаждался сам дьявол зрелищем того, как эта его окаянная ученица со злобной усмешкой колола иглой язык отрубленной головы Предтечи...

Но радость дьявола была очень омрачена тем, что блюдо, на котором лежала отрубленная глава Предтечи, было наполнено кровью, и невольно вдыхал дьявол из этой крови, наполнявшей блюдо, Божественный аромат души Предтечи, ибо *душа — в крови*, по слову Священного Писания (Втор.12:33).

И возносилось это благоухание Христово из крови святейшего из мучеников высоко-высоко, превыше небес к бесплотным силам. Вдыхали они его и радовались великой радостью, что так преславно и с несказанным величием закончилась необыкновенная, полная тяжелейших трудов жизнь Ангела во плоти Иоанна, уготовавшего путь Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу.

В первые три века истории христианства десятки тысяч мучеников и мучениц Христовых продолжали подвиг Предтечи Господня. По злобе диавола, не терпевшего проповеди о воплотившемся и распятом Сыне Божиим, они подвергались ужаснейшим мучениям и самым лютым смертям. И вместе с потоками крови их благоухание Христово, которым были полны их души, возносилось к небесам, и постоянно мучило оно диавола.

Прошло то время, когда мученики Христовы, горевшие верой и любовью к Господу нашему Иисусу Христу, приносили себя в жертву за Него. Нет более таких жертв.

Но еще раньше, с пришествием в мир восприявшего плоть человеческую Сына Божьего, прекратились и все другие жертвы, те жертвы, которые приносил народ Израильский целые тысячелетия. Почему закончились?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо объяснить вам смысл ветхозаветных жертв, завещанных Самим Богом чрез великого пророка Моисея. И Сам Бог устами пророка Исаии и Псалмопевца Давида так говорит:

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесоюзениями онов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу (Ис.1:11).

Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? (Пс. 9:13).

Эти жертвы не были нужны Самому Богу, ибо у Апостола Павла, в послании к Евреям, читаем: ...невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи (Евр.10:4). Если

так, если Богу не нужны были жертвы всежжения, значит не для Себя требовал Господь Бог принесения в жертву животных. Жертвы эти были нужны для самих людей, которые совершали их. Людям жертвы эти были необходимы для всегдашнего напоминания о их грехах и о покаянии в них.

Но кровь жертвенных животных имела и другое, весьма важное, значение, ибо она прообразовала святейшую и драгоценнейшую Кровь воплотившегося для спасения мира Предвечного Сына Божьего. Это значение прообраза Креста Христова кровь жертвенных животных потеряла после пришествия в мир Самого Спасителя. А жертвы как напоминание о грехах и покаянии были заменены великим таинством исповеди.

Так что же? Не нужны для нас теперь никакие жертвы?

О нет! О нет! Еще за тысячу лет до Христа великий пророк и Псалмопевец Давид понимал, что есть еще одна форма жертвы Богу, несравненно более приятная Ему, чем всежжения животных. В своем пятидесятом псалме он написал драгоценные для нас слова: *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс.50:19).*

Будем же все мы, малое стадо Христово, всегда помнить, что именно этой жертвы — глубокого смирения сердца и неустанного сокрушения желает от нас Бог. Будем помнить и о том, что есть еще одна угодная Богу жертва — жертва возношения Ему всегдашней хвалы, по слову того же Псалмопевца: *Жертва хвалы прославит мя, и тамо путь, имже*

явлю ему спасение мое (Пс.49:23).

Бог ждет от нас не только молитвенных прошений о нуждах наших, но и всегдашней хвалы за безмерные благодеяния Его к нам.

Чтобы лучше запомнить вам это, воспоем сейчас все едиными усты и единым сердцем хвалебную песнь Богу нашему. (Все поют «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа...»)

УСЕРДИЕ

*В усердии не ослабевайте, духом пламенейте,
Господу служите (Рим.12:11).*

Апостол Лука

В продолжение пути их пришел Он в одно селение, здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой, у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.

Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно, Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее (Лк. 10:38—42).

Апостол Павел

Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою. Я даю на это совет: ибо это полезно вам, которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года. Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка, а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: «кто собрал много, не имел лишнего, и кто мало, не имел недостатка» (2Кор.8:8—15).

Святой Макарий Великий

Самые слова, какие Бог с миром изглаголат Марии, были дух и некая сила (Лк.10:38—42). Слова сии вошли в сердце, стали душою в душе, духом в духе, и Божественная сила наполнила сердце ее, потому что, где превитаает оная сила, по необходимости делается она там пребывающею, как неотъемлемое стяжание. Посему и Господь, зная, что даровал ей, сказал: *Мария благую часть избра (Лк.10:42)*. Но со временем и то, что делала Марфа из усердия услужить, привело ее к тому же дарованию, потому что и она прияла Божественную силу в душу свою. Тех, которые пребывают в служении и усердно все делают из ревности по вере, из любви к Богу, со временем сие самое приводит к ведению самой Истины, потому что Господь открывается душам их и учит их сопребыванию Духа Святаго.

Некоторые, сподобившиеся войти в меру совершенства, не хотят быть в тягость другим, иные сами себе прислуживают, а иные берут у людей мирских и раздают бедным. И это превосходнее. Одни, имея благодать, заботятся только о самих себе, а другие стараются оказать пользу душам других. Последние много преимуществуют перед первыми. А иные, имея благодать, за имя Божие предают тела свои на поругания и страдания. И сии опять выше прежних. Иные, упражняясь в добродетели, желают, чтобы люди их хвалили и по-

читали, говоря о себе: «Мы христиане и причастники Духа Святаго», другие же стараются укрыть себя и от встречи с людьми. Последние во многом преимуществуют перед первыми. Видишь ли как, и при самом совершенстве усердие к Богу, зависимо от естественной воли, делается выше и преимущественнее?

Преподобный Исаак Сирин

Поревнуем и мы духовною ревностию о воле Иисусовой, и отгнано будет от нас всякое нерадение, порождающее в мыслях наших уныние, потому что ревность рождает отважность, душевную силу и телесную рачительность. Какая сила бывает в демонах, когда душа подвигнет против них свою природную сильную ревность? А также и усердие называется порождением ревности. И когда она приводит в действие свою силу, то придает душе крепость непреодолимую. Да и самые венцы исповедничества, какие приемлют подвижники и мученики за терпение свое, приобретаются сими двумя деланиями — ревности и усердия, которые порождаются силою естественной раздражительности: они в лютой скорби мучений не ощущают страданий. Да даст Бог и нам такое усердие благоугождать Ему!

Преподобный Иоанн Лествичник

Если мы усердно хотим угождать Царю Небесному, то, без сомнения, и славы небесной вкусим, а вкусивший ее будет презирать всякую земную славу, и я удивился бы, если бы кто, не вкусивши первой, мог презреть последнюю.

Всякому духовному деланию, видимому или умственному, предшествует собственное намерение и усерднейшее желание, при Божием в оных содействии, ибо если не будет первых, то и второе не последует.

Как закаленное железо может наострить незакаленное, так и брат усердный часто спасает ленивого.

Прощение грехов многие скоро получили, но бесстрастия никто скоро не приобрел, ибо для приобретения его нужно долгое время, великое усердие, многий труд любви и помощь Божия.

Псалмопение во многолюдстве сопровождается пленениями и парениями, уединенное же не столько, но здесь нападает уныние, а там от примера других рождается усердие.

Для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища в некоторых производит усердие, а в других печаль.

Преподобный Ефрем Сирин

Не будьте к трапезованию поспешными и усердными, а к делам нерадивыми и расслабленными.

Святитель Иоанн Златоуст

Если мы будем выходить... <из храма> без всякой пользы, то и усердие будет нам в осуждение.

Не будем ограничивать нашего усердия только слушанием, но станем исполнять сказанное на деле.

При собственном усердии мы можем сделаться добродетельными, а при нерадении опять низвергаемся в бездну греха.

Любовь производит усердие, усердие же побуждает держаться правильного пути, а путь неправды делает ненавистным.

Преподобный Нил Синайский

Усердие всегда препобеждает обременительность труда, став выше всех неудобств в деле.

Преподобный авва Дорофей

Лист сначала всегда бывает зелен, цветущ и красив, потом постепенно засыхает, падает, и, наконец, им пренебрегают и попирают его. Так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, к бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам, потом усердие это мало-помалу охладевает, и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспламенял в нем это усердие, подобно листу, нечувствительно иссыхает, падает и становится, наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним что хотят.

УСЛАЖДЕНИЕ ГРЕХОВНОЕ

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф.5:30).

Апостол Матфей

Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф.5:27—29).

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский

Когда сердца твоего коснется помысл блудный, скверный, лукавый или хульный, помысл злобы, зависти, скупости, любостыжания, чревоугодия и омрачит, уязвит и утеснит тебя, тогда скажи себе с твердым убеждением сердца, что это мечта диавола, и вдруг помысл, или помыслы исчезнут. Блажен, *глаголяй истину в сердце своем (Пс.14:2)*. Мучение мечтающему в сердце своем или мыслящему лукавое и греховное! *Скорбь и теснота на всяку душу человека, творящего злое (Рим.2:9)*. Презирай плотское услаждение греха, ибо это раздражение преходящей плоти. Когда придет помысл сомнения в истине, скажи, что этот помысл — мечта, а истина — вечная истина.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Услаждение блудными помыслами и ощущениями есть блуд сердца и осквернение человека, соделывающие его неспособным к общению с Богом, а блуд тела есть изменение всего человеческого существа от смешения с другим телом, есть совершенное отчуждение от Бога, есть смерть, есть погибель. Чтоб выйти из первого состояния, должно истрезвиться, чтоб выйти из второго, должно воскреснуть, должно снова родиться покаянием.

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам и в своей частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им (Филофея Синайского, гл.13, Добротолюбие, ч.2).

Святитель Феофан Затворник

Услаждение есть приложение к предмету вслед за умом и сердца. Оно приходит, когда вследствие внимания к предмету он начинает нам нравиться, и мы находим удовольствие в умном смотре на него, лелеем его в мысли. Услаждение греховными предметами есть уже прямо грех. Ибо если сердце наше должно быть предано Богу, то всякое его сочетание с другими предметами есть нарушение верности Ему, разрыв союза, измена, духовное прелюбодеяние. Должно сердце свое хранить в чистоте, потому что из-за него помышления ума становятся злыми (Мф.15:18), когда то есть оно начинает услаждаться ими беззаконно. Есть, впрочем, усладительные движения плоти и сердца, несколько не зависящие от произвола, каковы все движения потребностей. Но и они, невинные вначале, тотчас становятся не безвинными, коль скоро сознаны и прикрываются благоволением к ним или согласием на незаконное удовлетворение им.

Вначале они суть движения естественные, а потом становятся уже нравственными. Посему говорят: заметив их, вознегодуй. Отсюда само собою следует, что должно думать об эстетических наслаждениях. Они преступны в той мере, в какой их содержание или форма несообразны с чистотою сердца и нравов. То же и относительно мастерских произведений ремесленников: одобрять их умом за приспособлен-

ность к цели есть должное дело, а предавать себя их эффекту ради пустого минутного наслаждения худо. Да и вообще, отходя ко сну, молимся о прощении, если *доброту чуждую* видим, то уязвлены были сердцем, чтобы тем очистить сердце свое от всех увлечений днем. Во многих, впрочем, случаях наслаждение вырывается необходимо или неудержимо. Тут одно правило: не соизволяй, отринь, вознегодуй.

От наслаждения один шаг до *желания*. Отличие между ними то, что душа наслаждающаяся пребывает в себе, напротив, желающая склоняется к предмету, имеет к нему стремление, начинает искать его. Оно никак не может быть безвинным, ибо совершается *согласием* или рождается современно с ним, как бы из под него, согласие же всегда в нашей воле.

От желания еще одною чертою отличается *решимость*, именно тем, что в состав или в условие рождения ее входит уверенность в возможности и видение средств. Желательный изрек согласие на дело, но еще ничего не придумал и не предпринимал к достижению своей цели; у решившегося все уже осмотрено и решено, остается только приводить в движение члены тела или другие силы для соответственного производства дел.

Когда же, наконец, и сие будет совершено, тогда кончается все делопроизводство греха и является *дело* плод развращения, зачатого внутри и родившего беззаконие во вне.

После наслаждения так быстро стремление к делу, как падение тяжкого камня по крутому скату. Посему-то общее

правило: бори и гони помыслы, пока еще ими не уязвлено сердце, ибо тогда очень трудна, если не невозможна, победа. В главнейшем ходе образования греха заметно, как одна за другою силы человека сочетаются с грехом. После того, как в услаждении осквернено сердце, в желании оскверняется воля; в решимости, через изобретение средств, становится причастником сей скверны и рассудок; в деле, наконец, и самые силы тела проникаются грехом: и стал весь человек грешен.

Здесь должно заметить: Уже и тот, кто *возжелал или изрек согласие* на дело внутренно, в нравственном смысле совершил грех пред Богом, *видящим тайная сердец*. Кто *зачал похоть, родил грех*, говорит апостол Иаков (1:15); и вожделевший при воззрении на жену уже слубодействовал с нею, говорит Господь (Мф.5:28). Однако ж, решившийся грешнее его по большему напряжению сил на грех, по большему объему согрешения внутреннего, по большему упорству и развращению воли. От решимости до дела одна черта.

УСОВЕРШЕНИЕ СЕБЯ

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф.5:48).

Апостол Павел

И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная (Рим.12:2).

Преподобный Исаак Сирин

Что такое усовершенствование себя? Глубина смирения, т.е. оставление всего видимого и невидимого (видимого, т.е. всего чувственного, и невидимого, т.е. мысленного) и попечения о том.

Когда на пути своем находишь неизменный мир, тогда бойся, потому что далеко отстоишь от прямой стези, протоптанной страдальческими стопами святых. Ибо, пока ты еще на пути ко граду царствия, признаком приближения твоего ко граду Божию да будет для тебя следующее: сретают тебя сильные искушения, и чем более приближаешься и преуспеваешь, тем паче находящие на тебя искушения умножаются. А потому, как скоро на пути своем ощутишь в душе своей различные и сильнейшие искушения, знай, что в это время душа твоя действительно втайне вступила на иную, высшую ступень, и приумножена ей благодать в том состоянии, в каком она поставлена, потому что, соответственно величию благодати, в такой же именно мере Бог вводит душу и в скорбь искушений, и вводит не в мирские искушения, какие бывают с иными для обуздания порока и дел явных; не телесные возмущения разумевай также под искушениями, но искушения, какие приличны инокам в их безмолвии...

Всякое тесное обстоятельство и всякая скорбь, если нет при них терпения, служат к сугубому мучению, потому что

терпение в человеке отвращает бедствия, а малодушие есть мать мучения. Терпение есть мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтою сердца. Человеку трудно найти эту силу в скорбях своих без Божественного дарования, обретаемого неотступностью молитвы и изливанием слез.

Когда угодно Богу подвергнуть человека большим скорбям, попускает впасть ему в руки малодушия. И оно порождает в человеке одолевающую его силу уныния, в котором ощущает он подавленность души, и это есть вкушение геенны; сим наводится на человека дух исступления, из которого исходят тысячи искушений: смущение, раздражение, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы, переселение из одной страны в другую и т. под. Если же спросишь: что причиною всего этого? — то скажу: твое нерадение, ибо сам ты не позаботился взыскать врачевства из этого. Врачевство же от всего этого одно, при помощи только одного человек находит скорое утешение в душе своей. Какое же это врачевство? — Смиренномудрие сердца. Без него никто не сможет разорить преграду (крепость) сих зол, скорее же найдет, что превозмогли над ним бедствия.

Не гневайся на меня, что говорю тебе правду. Не взыскал ты смиренномудрия всею душею своею. Но если хочешь, вступи в его область, и увидишь, что освободит оно тебя от зла твоего. Ибо по мере смиренномудрия дается тебе терпение в бедствиях твоих, а по мере терпения облегчается тя-

жесть скорбей твоих, и приемлешь утешение; по мере же утешения твоего увеличивается любовь твоя к Богу; и по мере любви твоей увеличивается радость твоя о Духе Святом. Щедролюбивый Отец наш — у истинных сынов Своих, когда соизволяет сотворить облегчение их искушений, не отъемлет искушений их, но дает им терпение в искушениях. И все сии блага они приемлют рукою терпения своего к усовершению душ своих.

Почему так сладостна (святым) надежда, и житие ее и дела ее легки, и скоро совершаются дела ее в душе? Потому что пробуждается в душе святых естественное пожелание, и дает им пить из этой чаши, и упоевает их красотою оною духовною. Посему-то не чувствуют уже они труда, но делаются нечувствительными к скорбям и во все продолжение своего шествия думают, что шествие их совершается по воздуху, а не человеческими идут они стопами, потому что не видят они трудности пути, пред ними нет холмов и потоков, *и будут им острая в пути гладки* и проч. (Ис.40:4), и потому что ежечасно обращено внимание их на лоно Отца их, и самая надежда как бы перстом, в каждое мгновение указывает им отдаленное и невидимое, как бы гадательно взирающим на сие сокровенным оком веры, и потому что желанием отдаленного, как бы огнем, разжены все части души, и отсутствующее вменяется ими за присущее.

Туда простирается все протяжение их помыслов, и всегда спешат достигнуть туда; и когда приближаются к совер-

шению какой-либо добродетели, не частично над нею одною трудятся, но вдруг и всецело совершают ее во всех частях, потому что исполины сии шествие свое не царским совершают путем, как все прочие, но избирают для себя стези краткие, по которым иные явственно приходят скоро в обители. Самая надежда разжигает их как бы огнем, и не могут дать себе отдыха в стремительном и непрестанном течении, совершаемом с радостию. С ними бывает сказанное блаженным Иеремиею ибо говорит: *рекох, не вспомяну имене Его, ниже возглаголю ктому во имя Его и бысть в сердцах моем яко огонь горящ, и проникающий в кости мои (Иер.20:9)*. Так памятование о Боге действует в сердцах их, упоеваемых надеждою обетований Божиих. Краткие стези добродетелей суть добродетели всеобщие, потому что не имеют они всеобщие добродетели большого расстояния между многими стезями жития от одной стези до другой: не выжидают ни места, ни времени, не допускают расточения, но тотчас принимаются за дело, и исполняют это.

Святитель Иоанн Златоуст

Пост создает ангельскую жизнь и усовершенствует духовное тело...

Любовь не обманет, не лицемерит и не лукавит, поскольку всегда добра к тем кого любит...

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Никодим Благовестник

В главе «Усовершенствование себя» раскрывается суть усовершенствования (совершенствования) человека в духовном смысле. Согласно преподобному Исааку Сирину (на чьи труды опирается традиция духовной литературы), усовершенствование себя — это «глубина смирения», которая заключается в: оставлении всего видимого (чувственного); оставлении всего невидимого (мысленного); прекращении попечения о мирском. Это состояние сродни страннической жизни, нищете и уединению — именно из них рождается истинное смирение и очищение сердца. Ключевые аспекты усовершенствования: смирение понимается как «сугубое, добровольно принятое на себя омертвление для всего» — отказ от привязанности к миру и собственным мыслям. Любовь без лицемерия. В контексте цитаты на изображении («Любовь не обманет, не лицемерит и не лукавит...») подчёркивается, что истинная любовь — признак усовершенствованного человека. Она: не ищет славы; не притворяется; всегда добра к тем, кого любит; становится «матерью» всех добродетелей (по святому Златоусту). Сердце милующее — это «возгорение сердца у человека о всём творении» (Исаак Сирин). Такой человек скорбит при виде любого вреда, причиняемого тварям, и молится за всех, даже за врагов. Усовершенствование — это разрушение «самости» (эгоизма), которая заслоняет любовь и смирение. Только через

этот отказ человек уподобляется Богу в любви. Для успешной молитвы и усовершенания необходимо удалиться от мирской суеты, прекратить лишние беседы и сосредоточиться на «душевной беседе» с Богом посредством пребывания в Его Слове в котором сокровен Дух Святой.

Примеры усовершенания из святоотеческого опыта: блаженный Антоний никогда не делал ничего полезнее для ближнего, чем для себя. Авва Агафон желал обменяться телом с прокажённым и без раздумий делился последним (например, отдал брату свой ножичек). Апостолы приняли смерть за любовь к людям, уподобившись Христу, Который *Сына Своего Единородного дал есть за него на смерть (Ин.3:16)*. Усовершенание себя — это не набор внешних правил, а внутреннее преобразование через: смирение; любовь без лицемерия; очищение сердца; отказ от самости; единение с Богом через молитву, чтение Святых Писаний, пост и бдение. Цель усовершенания — уподобиться Богу по любви и стать «сосудом благодати», как святые, которые «соделались совершенными и уподобились Богу изливанием любви своей и человеколюбия ко всем».

УСПЕНИЕ

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф.10:28).

Апостол Иоанн Богослов

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий.

Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего, а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер, и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали, но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе.

Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцать, и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему, Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь, верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.

Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил

его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же

он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его. Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими (Ин.11:1—54).

Святой Макарий Великий

Истинная смерть сокрывается внутри, в сердце, и человек умерщвлен внутренне. Посему, если кто втайне перешел *от смерти в живот* (Ин.5:24), то истинно во веки он живет, и не умирает. Даже если тела таковых и разрушаются на некоторое время, то, поелику они освящены, восстанут со славою. Почему, успение Святых и называем сном.

Когда праведные души отходят от тела, тогда лики Ангелов приемлют души их в собственную свою область, в чистый век, и таким образом приводят их ко Господу.

Святитель Василий Великий

Смерть для праведных — сон, вернее же сказать, — отшествие к лучшей жизни.

Святитель Иоанн Златоуст

Что же такое смерть? То же, что снятие одежды: тело, подобно одежде, облекает душу, и мы через смерть слагаем его с себя на краткое время, чтобы опять получить его в светлейшем виде.

Что такое смерть? Временное путешествие, сон, который дольше обыкновенного.

Смерть... есть не что иное, как совершенное уничтожение тления, потому что смерть разрушает не просто тело, но тленность его.

Когда пришел Христос и умер за жизнь мира, то смерть уже не называется смертью, а сном и успением.

Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умерший уже не имеет возможности возвратиться к жизни, если же после смерти он оживет, и притом лучшею жизнью, то это не смерть, а успение.

Смерть не тело погубляет, а истребляет тление, сущность же остается вовеки, чтобы воскреснуть в большей славе.

Апостол Павел, идя на смерть, призывал других сочувствовать ему <участвовать в его радости>, потому что смерть есть отдых и избавление от трудов, воздаяние за подвиги, награда за борьбу и венец. Поэтому вначале по умершим бывали рыдания и плач, а теперь — псалмы и песнопения... Смерть тогда <до Рождества Христова> была смертью, а те-

перь не так, но бывают песнопения, молитвы и псалмы, все это показывает, что смерть заключает в себе удовольствие — ведь псалмы символ радости...

Преподобный Ефрем Сирин

Смерть — упокоение святым, которые изнуряли себя трудами и подвигами, прилежно изучая Писания Святаго Духа, пребывали в бдении, посте и молитве.

В день смерти радуются только праведные, которые в напутие себе приобрели дела праведные и имеют брачные одежды.

Смерть — святым блаженство, праведным — радость, а грешникам — скорбь, нечестивым — отчаяние.

Телесный только сотлевет покров, обветшав от болезней, а душа, как она есть, навсегда остается живой и нетленной... Душа <умерших> живет и мыслит, Творец блюдет ее в Едеме, а тело их хранится в земле до возвращения вверено оно ей, как залог.

Если был ты тружеником, то не скорби о приближении доброго сего преселения, потому что возвращающийся домой с богатством никогда не остается в печали.

Преподобный Максим Исповедник

Смерть, собственно, есть отдаление от Бога; жало же смерти — грех, которое Адам, прияв в себя, стал в одно время изгнан и от древа жизни, и от рая, и от Бога, за чем необходимо следовала и телесная смерть.

Священномученик Киприан Карфагенский

Из того, что без всякого различия, вместе с людьми неправедными умирают и праведные, никак не должно заключать, будто один конец и добрым, и злым. Нет, праведные призываются к радости, а нечестивые к мучениям; рабам верным определяется скорая награда, а вероломным — наказание.

Преподобный Исидор Пелусиот

Успение любителей добродетели... есть окончание скорбей и начало благ. Ибо конец подвигов есть начало венцов.

Преподобный Феогност

Какое несказанное и невыразимое утешение, когда душа с уверенностью во спасении отделяется от тела, слагая его как одежду! Ибо, как бы во обладании сущи уповаемых благ, она оставляет его, беспечально, с миром идя к Ангелу, свыше сходящему к ней с радостью и веселием, и вместе с ним беспрепятственно проходя воздушное пространство, никакому не подвергаясь нападению со стороны духов злобы, но в радости восходя с дерзновением и благодарными возгласами, пока достигнет поклонения Творцу и там получит определение быть помещенною в сонме подобных ей и равных в добродетели, до общего Воскресения.

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

День памяти: Август 15

После Вознесения Господа Матерь Божия оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова, а в его отсутствие жила в доме его родителей близ горы Елеонской. Для апостолов и всех верующих Она была утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия поведала о чудесных событиях Благовещения, бессеменного зачатия и нетленного от Нее

рождения Христа, Его младенчества и всей земной жизни. Подобно апостолам, Она насаждала и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами. Благоговение апостолов к Пресвятой Деве было чрезвычайно. По приятии Святого Духа в знаменательный день Пятидесятницы они пребывали в Иерусалиме около 10 лет, служа спасению иудеев и желая чаще видеть и слышать от Нее Божественные слова. Многие из новопросвещенных верою даже приходили из дальних стран в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Пречистую Богородицу.

Во время гонения, воздвигнутого Иродом на юную Церковь Христову (Деян.12:1—3), Пресвятая Дева Мария вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43 году удалилась в Ефес, в котором проповедовать Евангелие выпал жребий апостолу Иоанну Богослову. Она была также на Кипре у святого Лазаря Четверодневного, там епископствовавшего, и на Святой Горе Афонской, о которой, как говорит святой Стефан Святгорец, Матерь Божия пророчески сказала: «Это место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступница месту этому и Богу о нем Ходатаица».

Благоговение древних христиан к Матери Божией было так велико, что они сохранили все о Ее жизни, что только могли заметить из Ее слов и деяний, и даже передали нам о Ее внешнем виде.

По преданию, основанному на словах священномучеников Дионисия Ареопагита († 3 октября 96 г.) и Игнатия Бого-

носса († 20 декабря 107 г.), святитель Амвросий Медиоланский в творении «О девственницах» писал о Матери Божией: «Она была Девою не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилom Ее было — никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный, так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост, сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений, или предначертывая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в сопутствии родных.

Впрочем, Она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама». По преданию, сохраненному церковным историком Никифором Каллистом (XIV в.), Матерь Божия «бы-

ла роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать». (Никифор Каллист заимствовал свое описание у святителя Епифания Кипрского, († 12 мая 403 г.); Письмо к Феофилу об иконах. Перевод текста святителя Епифания помещен в Великих Четиих-Минях митрополита Макария. М., 1868, сентябрь, с. 363).

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В I веке о Успении Ее писал священномученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, гово-

рил святой благоверной греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем, мы знаем об них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. Слава Ее как Матери Божией уже распространилась по земле и многих завистливых и гордых вооружила против, которые покушались на Ее жизнь, но Бог хранил Ее от врагов.

Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица приходила ко Святому Гробу Господню, воскуряла здесь фимиам и преклоняла колена. Не раз покушались враги Спасителя препятствовать посещать Ей святое место и выпросили у первосвященников стражу для охраны Гроба Спасителя. Новятая Дева, никем не зримая, продолжала молиться пред ним. В одно из таких посещений Голгофы пред Нею предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Мать в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой).

Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором

Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Небес, заключавший Ее молитву словом «Аминь». Божия Матерь заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении взаимно спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева, прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом предстал и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеєм, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призы-

вала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего возжеленного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Матерь воскликнула: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея» — и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождающая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы взывали: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! Се Царица,

Богоотроковица, прииде, возьмите врата, и Сию премирно подымите Присносущую Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже взирати не можем и Той достойную честь воздати немощно» (стихира праздника на «Господи, воззвах»). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевают Святая Церковь: «Бог вселенной показывает на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время Рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое» (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от него и исполнялись благодати и духовной радости. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верою и любовью, прикасавшихся к священному одру. Оплавав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торже-

ственное шествие началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения. Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших, и самое тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеною оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали. Многие из них были поражены слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу.

Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал

величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став ревностным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощания с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение — поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились, таким образом, в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собрались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Мать Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами — во все дни». Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа») и воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам». (Этим было положено начало чину возно-

шения панагии — обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Ее святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части, творили и творят чудеса. Ее многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Ее, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним. Оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но несравненно более возвышено преславным вознесением на Небеса.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы с особой торжественностью совершается в Гефсимании, на месте Ее погребения. Нигде сердце так не печалится при разлучении с Матерью Божией и нигде так не ликует, убеждаясь в Ее предстательстве за мир.

Святой Град Иерусалим отделяется от Елеонской (Масличной) горы долиной Кедрона или Иосафата. У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский сад, масличные деревья которого плодоносят и сейчас.

Святой Богоотец Иоаким преставился 80-летним старцем через несколько лет после Введения во храм Пресвятой Девы. Святая Анна, оставшись вдовой, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила близ храма. В Иерусалиме она приобрела два имения: первое у Гефсиманских ворот, а второе — в долине Иосафата. Во втором поместье она устроила склеп для почивших членов семьи, где и была погребена

вместе с Иоакимом (Прим. Иоаким и Анна — земные родители Богородицы Марии). Там, в Гефсиманском саду, Спаситель часто молился со Своими учениками.

Пречистое тело Матери Божией было погребено на семейном кладбище. С самого погребения Ее христиане благоговейно чтили гроб Матери Божией и устроили на том месте храм. В храме хранились драгоценные пелены, которыми были повито пречистое и благоухающее тело.

Святой Патриарх Иерусалимский Ювеналий (420—458) утверждал перед императором Маркианом (450—457) достоверность предания о чудесном восшествии Матери Божией на Небо и послал его супруге, святой Пульхерии († 453; память 10 сентября), погребальные пелены Матери Божией, которые взял из Ее гроба. Святая Пульхерия положила эти пелены во Влахернском храме.

Святитель Филарет Московский

Слово в день Успения Пресвятой Богородицы

Успение Пресвятой Богородицы воспоминаем ныне благоговейно и торжественно. Что значит «успение»? По силе слова: отхождение ко сну. А означается сим кончина земной жизни Матери Божией. — Приметно, Святая Церковь хотела избежать наименования смерти, говоря о Матери Жизни. Но откуда же заимствовано наименование «сна» для означения смерти? Должно думать, что — из уст Христа Спасителя. «*Лазарь друг наш усне*», сказал Он Апостолам, когда, по силе Своего всеведения, возвещал им о постигшей Лазаря смерти, находясь вдали от места его кончины. Видно, что это был новый язык: потому что Апостолы не поняли его, и Господь нашел нужным перевести Свое изречение на их обыкновенный язык: *Лазарь умре (Ин.11:14)*. Что же значит сей новый язык? Для чего Христос и Церковь называют смерть сном? Какие чрез сие хотят нам подать мысли? Теперь не неблагоприятно и не бесполезно — дать на сие ответ. Почему смерть праведного Лазаря названа «сном», — понять не трудно. Она имела ту отличительную черту сна, что вскоре должна была прекратиться пробуждением, то есть, возвращением прежней жизни. В слове: «*усне*», вместе с извещением о смерти Лазаря, заключено было пророчество, что

он через четыре дня воскреснет.

Подобно сему можно уразуметь и то, почему телесная смерть Божией Матерью названа «успением». И она имеет ту отличительную черту сна, что вскоре окончилась пробуждением, то есть, совершенным воскресением в жизнь вечную. В слове: «успление» скрывается указание на церковное предание, что Божия Мать на третий день по Своем преставлении от земли, явилась Апостолам в небесной славе и — то был не один дух Ее, но купно с воскресшим телом, которого потому уже и не обрелось во гробе Ее. Впрочем, в Писаниях Апостолов виден утвердившийся обычай — не только в особенных знаменательных случаях, но и вообще, называть смерть «успением и сном». Так, Апостол Павел об очевидцах воскресшего Господа пишет: *множайшии пребывают доселе, нецыи же и почиваа (1Кор.15:6)*. Он также пишет относительно воскресения мертвых: *вси... не уснем, вси же изменимся (1Кор.15:51)*. То есть: мы не все умрем, потому что последний день мира застанет на земли живущих, но все изменимся, потому что тем, которых последний день мира застанет живыми, некогда будет умереть и быть погребенными, их тела, не подвергаясь смерти, изменятся из тленных в нетленные, какие будут иметь и воскресшие из мертвых. Переименовая смерть успением и сном, богомудрые Мужь, без сомнения, хотели внушить своим последователям, что христианин должен смотреть на смерть не *якоже и прочии, немущии упования (1Фес.4:13)*, что смерть не есть реши-

тельное отрицание жизни и погибель личности и бытия, что как уснувший вечером пробуждается утром с обновленною силою жизни, так уснувший смертью телесною пробудится в новую бессмертную жизнь, в день всеобщего Воскресения. Таким образом, если мы внимательны: то произнося слово: «успение», мы напоминаем себе учение о бессмертии души и утверждаем себя в надежде воскресения и тела.

Обращаясь от Новозаветных Писаний к Ветхозаветным, примечаем, что там нет сей утешительной заботы — облечь мысль о смерти светлою одеждою. Кончина даже праведных и святых там не называется успением, но смертью. — В книге Бытия о Патриархах первого и второго мира одинаково пишется: *поживе ...и умре (Быт.5:5)*. О самом Отце верующих написано: *ослабев умре Авраам (Быт.25:8)*. Подобно и о Пророке Самуиле: *умре Самуил (1Цар.25:1)*. Еще печальнее Патриарх Иаков изъяснился сам о своей смерти: *спиду к сыну моему сетуя во ад (Быт.37:35)*. Отчего в ветхозаветные времена такой не отрадный взор на смерть даже у святых, хотя они, без сомнения, также как и мы, веровали в воскресение мертвых и жизнь будущего века? — От того, что тогда, как говорит Апостол, *царствова смерть (Рим.5:14)*, еще не побежденная животворящею смертью Христовою; — от того, что тогда *не у явися святых путь (Евр.9:8)*, еще не был открыт вход во святилище неба, *идеже предтеча о нас вниде Иисус (Евр.6:20)*; — от того, что ветхозаветные Патриархи, Пророки, праведники — *по вере умроша вси сии, не приемше*

исполнения обетований, но издали видевшие я и целовавшие (Евр.11:13); и потому на них сильнее знаменовался близкий мрак смерти, нежели отдаленный свет воскресения.

Из противоположности новозаветного состояния человечества с ветхозаветным открывается новая причина того воззрения на смерть, пред которым она перестает казаться смертию и превращается в сон. Если бы мы, еще в первых прародителях осужденные на смерть, и ежедневно сами подтверждающие собственное осуждение произвольными грехами, не были искуплены от смертного осуждения страданием и смертию Христовою: то смерть временная препровождала бы нас в смерть вечную без надежды пробуждения к жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда *Христос за ны умре (Рим.5:8)*; когда мы *примирихомся Богу смертию Сына Его (Рим.5:10)*; когда *Бог, ...богат сый в милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюбил нас, и сущих нас мертвых прегрешеньми сооживи Христом (Еф.2:4,5)*; когда, вследствие сего, *якоже... о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* и по смерти (1Кор.25:22), и оживут в жизнь вечную и блаженную, какова не может не быть жизнь о Христе: тогда смерть действительно перестала быть смертию и превратилась в сон. Это сон кратковременный в сравнении с последующею вечною жизнью, сон мирный, как отдохновение от трудов, как облегчение от скорбей, как покой умиротворенных Христом в совести, сон не бессознательный, — ибо спит тело, а душа не спит, — но сознательно сладкий,

как предвкушение будущего блаженства.

При сем не надобно забыть, что преимущество новозаветного благодатного состояния человечества, хотя открыто для всех, доступно всем, однако не принадлежит каждому из нас потому только, что мы живем в новозаветные времена. Были люди отдаленных ветхозаветных времен, которые принадлежали и к Новому Завету по духу. Таков был Авраам, который *рад... был... видеть день Христов, и виде и возрадовася* (Ин.8:56), и, конечно, наслаждался и всеми благами, открытыми человечеству во Христе. Напротив того, есть и в новозаветные благодатные времена люди, которые по внутреннему расположению не принадлежат к благодатному Завету Божию, хотя наружно украшаются именем христиан. Дверь благодати для всех отверста во Христе, Который рек: *Аз есмь дверь, Мною аще кто внидет, спасется* (Ин.10:9). Но надобно войти в сию дверь, а входят в нее верою, и притом живою и деятельною. *Верою живу Сына Божия* (Гал.2:20), говорит Апостол. Кто возбудил и сохраняет в себе сию жизнь, тот и во гробе *не... уснет в смерть* (Пс.12:4), но и с одра тления воспрянет в нетление, в жизнь, в небо, в блаженство, в славу. Но кто, не подвизаясь проникнуть в высшую, блаженную жизнь духа, живет жизнью ветхого Адама, проводит жизнь плотскую, чувственную, греховную, движимую помыслами страстей и похотей: тот среди признаков жизни погружается в действительную внутреннюю смерть, — потому что *грех... содеян раждает смерть* (Иак.1:15); потом, если не обратит-

ся и не покается, умирает видимою смертию «грешника», которая *люта* (Пс.33:22), — потому что ею, наконец, он переходит в смерть вечную, которую как ни желал бы он превратить в глубокий сон, чтобы забыться от ее мук, но не возможен, потому что его непрестанно будить будут — *огни неугасающий, червь не умирающий*, жупел кипящий, и будить будут не к жизни, но всегда к новой смерти.

Брат смертный! Да будет, сколь возможно, долга твоя жизнь, однако, наш смертный одр недалеко, и, как часто случается, вероятно, ближе, нежели мы думаем. Подумай же благовременно, что желаешь найти на нем, — успение мирное, или смерть лютую? А найдешь верно то, что сам избе-решь и пригодишь. *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал.6:7). Перестанем сеять для себя смерть и мучение нашими грехами. Посеем для себя жизнь и покой покаянием, верою и добродетелию. Аминь.

(Говорено августа 15-го, 1851 г.)

(«ТАЙНЫ ЗАГРОБНОГО МИРА»)

Пред смертью к преподобному Марку Фраческому пришел преподобный Серапион. Преподобный Марк встретил Серапиона с сердечною радостью и сказал ему: «Бог послал мне тебя, чтобы ты святыми руками приготовил к погребению мое смиренное тело». Чрез час времени сказал: «Брате Серапионе! Пребуди ночь сию без сна ради моего разлуче-

ния!». Оба встали на молитву. По окончании молитвы, Марк сказал Серапиону: «Тело мое по отшествии моем положи в пещере сей с миром Христовым, двери пещеры загради камнями и иди в свое место, а здесь не будь». Серапион просил его взять с собою, но он сказал ему: «Тебе не здесь следует умереть, но в своем месте». Еще присовокупил: «Велик сей день, он мне лучше всех дней живота моего, потому что сегодня разлучается душа моя от страданий плотских и идет успокоиться во обители небесной, сегодня тело мое почиет от многих трудов и болезней, сегодня примет меня свет покоя моего». При этих словах вертеп наполнился светом, светлее солнца, в воздухе носился аромат. Преподобный Марк взял Серапиона за руку и сказал ему: «Пусть мое мертвое тело, где трудилось во временной сей жизни, там и пребудет до всеобщего воскресения, здесь мой дом болезням, трудам и нуждам. Ты, Господи, разлучи душу мою от тела, потому что ради Тебя я претерпевал голод, жажду, наготу, мороз, зной и всякую тесноту; Сам, Владыко, одей меня одеждою славы в страшный день пришествия Твоего, почийте же очи и ноги мои, потрудившиеся во всенощном стоянии, отхожу от временной жизни, всем же остающимся желаю спастися. Спасайтесь все Бога ради!».

По наставлении, целовав Серапиона, сказал ему: «Спасайся и ты, Серапионе! Заклинаю тебя Богом, ничего не бери от смиренного моего тела». Когда Серапион заплакал, с неба был голос: «Принесите Мне сосуд, избранный от пустыни,

принесите Мне делателя правды, совершенного христианина и верного раба. Гряди, Марк, гряди! Почий во свете радости и духовной жизни!». Марк сказал Серапиону: «Преклоним колена, брате!» Тогда был голос архангельский Марку: «Простри руки твои!». Этот голос слышал Серапион. Серапион тотчас встал и увидел душу святого, от союзов плотских уже разрешившуюся, и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую, и на небо возносимую («Четви-Минеи», 5 апреля).

≈

Преподобная Афанасия, получив извещение о часе смертном за двенадцать дней, не пила и не ела, а присутствующим сестрам говорила: «Пойте и хвалите Бога всегда!». Когда наступил двенадцатый день, она не dokonчила чтение Псалтири и сказала: «Помогите мне, изнемогшей, идите в церковь и dokonчите чтение Псалтири, я не могу кончить: сила моя изнемогла!». Они, плача, спросили ее, до которого псалма она читала? Она ответила: «Девятнадцатый во устах имею и более не могу». Сестры ушли в церковь и окончили чтение Псалтири. Оставшиеся же сестры, Марина и Евпраксия, заплакали. Она обняла их, поцеловала: «Сегодня разлучимся, а в будущем веке увидимся!». Лицо ее просветилось как солнце. Она сказала: «День праздника не оставляйте по службе. Церковное пение пусть будет благочинно. Сиротам,

нищим и вдовам сотворите учреждение по силам. По Божественной Литургии предайте мое убогое тело земле!». По сем закрыла уста, очи смежила и почила о Господе, уснувши общим сном смерти. Скончалась в навечерие 14 августа (*«Четьи-Минеи»*).

≈

Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот лик Пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот пришел лик Апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его, он начал с кем-то беседовать. Старцы упрасивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня, но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец! Ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то, что во время жизни своей он воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И еще более засияло лицо его, засияло как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, — Господь пришел и изрек: „Принесите Мне избранный сосуд из пустыни“». С этими словами он испустил дух. Блеснула мол-

ния и храма исполнилась благоухания. Так окончил земное течение один из великих угодников Божиих («*Патерик Скитский*»).

≈

В Костромской губернии, Ветлужского уезда, в деревне Ч., жил один набожный крестьянин Филипп. С ранних лет крестьянин этот возлюбил церковь Божию, а потому, как в детстве, так равно и по вступлении в брак, не пропускал ни одной службы Божией, несмотря на то, что деревня, в которой он жил, стояла от села в десяти верстах, за что соседи скоро прозвали его святошею. В собрании родственников и знакомых Филипп никогда первый не начинал разговора, а всегда любил слушать разговоры других, но едва только речь склонялась к осуждению кого-либо, набожный Филипп, как будто не слыхав начала ее, тотчас заводил разговор об ином предмете, большею частью религиозном, и тем нередко отклонял других от дальнейших пересудов. За какое бы дело Филипп ни принялся, он приступал к нему не иначе, как с призыванием помощи Божией, — за что Господь щедро награждал его Своими дарами; если же усиленные труды его иногда и не вознаграждались, то и в таком случае Филипп не смел произнести ни одного ропотного слова, никогда ни в чем не завидовал другим, и всегда был доволен своей долей.

Но недолго Филипп пользовался счастьем: Промыслу Бо-

жую, для неисповедимых Его целей, угодно было испытать терпение Филиппа, как некогда праведного Иова, чтобы и о нем ненавистники добра не сказали того же, что некогда сказал начальник их об Иове: «Даром ли Филипп чтит Бога? Не Он ли благословил дела рук его? Но пусть прострет Он руку Свою и коснется его: не отречется ли Филипп от него?». На двадцать пятом году жизни Филиппа постигла болезнь: все тело его покрылось язвами, издававшими нестерпимый гнилой запах. Видя страждущего Филиппа в таком жалком состоянии, ненавистники его язвили: «Вот наш святоша еще заживо гниет». Действительно, болезнь несчастного в скором времени развилась до того, что во многих местах под кожей его завелись черви, которые, прогрызая кожу и в местах здоровых, мало-помалу распространились по всему телу, и в два года его болезни до того размножились, что ночью выползали из его тела целыми роями и покрывали всю его постель. О чистоте одра больного и об исполнении его нужд должна была заботиться жена его Феодосья, женщина очень строптивного характера, которая нередко говорила ему, что смерть видно забыла его, на что терпеливый страдалец обыкновенно отвечал: «Да! Видно за мои тяжкие грехи Господь посетил меня такою тяжкою болезнью, но что же делать? Видно Господь, Которому я служил с детства моего, знает, что для меня лучше и удобнее идти к нему не путем благоденствия, которым я доселе пользовался, а путем страдания: нужно и потерпеть».

По прошествии двух лет болезнь эта не только не обещала прекращения, а, напротив, с каждым часом заметно все более и более усиливалась так, что Филипп, предвидя близкий конец своим страданиям, просил жену поскорее пригласить священника для напутствования его Святыми Дарами. Желание его немедленно было исполнено, и он, удостоившись принять сию драгоценную Святыню, по уходе священника, с улыбкою на устах, сказал жене своей: «Феодосьюшка! Ах, как мне теперь стало легче, именно с той минуты, как батюшка причастил меня!». Спустя немного времени, страдания его возобновились сильнее прежнего, и он, через месяц, совершенно ослабев телом, в другой раз пожелал пригласить священника, чтобы он особоровал его маслом и еще раз удостоил причастия Святыми Телом и Кровию Спасителя, но в этот раз просьба его не была исполнена, и на желания его жена только с гневом ответила: «Ну-ну! Давно ли причащался?». На такой отказ страдалец отвечал ей громкими слезами, и весь тот день провел в молитвенных вздохах и слезах. По наступлении вечера жена больного оставила его одного, отправилась к соседу на вечер и возвратилась не ранее полуночи, — страдалец же, огорченный отказом в своей просьбе, весь вечер провел в слезах, а близ полуночи, в бодрственном состоянии, удостоился следующего утешительного видения: комната, в которой он, страдая от мучительной болезни, лежал безвыходно около двух с половиною лет, вдруг наполнилась необыкновенным светом, и предстала ему Дева,

неизобразимой красоты, с двумя величественными юношами. Подошедши к его одру, Она ласковым голосом сказала ему: «Не бойся и не унывай, Филипп! Ты Меня скоро увидишь, — Я тебя Сама встречу». Потом один из юношей, прекрасный лицом, подошедший тоже к постели его, чем-то помазал ему крестообразно чело и перси и дал что-то испить, другой же, более величественный видом, издали трижды покادил на него, и все трое мгновенно стали невидимы.

Когда возвратилась жена, Филипп сказал ей: «Ах ты, глупенькая, — ушла! А у меня сейчас какие гости-то были! Я, право, и не видал таких от роду», — и подробно, как только мог, пересказал ей все виденное и присовокупил: «Ах, как мне теперь легко! Смотри-ка, где у меня раны-то?». Действительно, жена его долго стояла в великом изумлении, не находя на теле его ни малейших признаков прежних язв. Но терпеливый страдалец, удостоившийся получить исцеление от неизвестных ему гостей, в ту же ночь предал с миром дух свой, сам крестообразно сложив руки на груди. На третий день по кончине тело его принесено было в церковь для совершения над ним чина погребения. Священник того прихода в этот самый день отлучался из дома верст за пятнадцать для служения молебна в доме своего духовного сына, купца второй гильдии В. С, перед местночтимой Толгской иконою Божией Матери, которая из церкви туда и обратно несена была при многолюдном стечении народа и при звоне колоколов.

По совершении молебна, священник с причтом отправился домой, прежде икон, и, найдя тело страдальца в церкви, немедленно приступил к чину погребения, чтобы окончить его и успеть с тем же причтом проводить тело усопшего на кладбище прежде возвращения икон. Но едва только успели они выйти на паперть церковную с телом его, как начался звон, встречавший обратно несомую икону Царицы Небесной. Таким образом, тело усопшего страдальца Филиппа несено было со звоном до самого кладбища, на расстоянии одной версты, а здесь как раз встретились и несшие Толгскую икону Божией Матери и тело почившего. Сбылось предсказание Царицы Небесной (Которой, как свидетельствовали многие, усопший при жизни молился с особенным благоговением), что Она, приходившая за два дня до смерти для утешения его в образе прекрасной девы, встретит его, и что он увидит Ее.

При столь внезапной встрече несшие икону Царицы Небесной и тело почившего ощутили в себе какое-то особенное чувство благоговения к путям Промысла Божия, а некоторые из числа родственников в избытке чувств прослезились. Другие же из сопровождавших икону Царицы Небесной и почившего, на которых встреча не произвела, казалось, ни малейшего впечатления, говорили: «Ай да святоша! Какой счастливый! Смотри-ка: никого еще со звоном не провожали в могилу, а ты удостоился» (*Свящ. А. Преображенский, «Странник», 1864, с. 37—41*).

Успение для тела, но не для души, сотворенной Богом по образу и по подобию Своему нетленной и вечной

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Никодим Благовестник

Фраза на картинке отражает ключевую христианскую идею о двойственной природе человека и смысле смерти с духовной точки зрения. Смысл высказывания: *успление для тела* — речь идёт о физической смерти, тлении земного тела. Это естественный итог человеческой жизни, обусловленный грехопадением Адама (*в прах ты возвратишься, Быт. 3:19*). Тело подвержено разрушению, болезням, старению — это «успление», или сон, из которого нет пробуждения в прежнем виде. *Не для души* — акцент на бессмертии души. В отличие от тела, душа не умирает вместе с организмом. Она создана Богом *по образу и подобию Своему (Быт. 1:26)*, то есть несёт в себе отпечаток Божественной жизни: способность к любви, разуму, свободе. Нетленная и вечная — душа обладает свойствами, присущими самому Богу: она не подвержена разрушению, времени, тлению. После смерти тела душа продолжает существовать, ожидая всеобщего воскресения и Страшного суда. Духовный контекст. Смерть — не конец, а переход. Христиане воспринимают смерть не как уничтожение, а как разлучение души и тела, подготовку к вечной жизни. Христос Своим воскресением показал, что смерть побеждена.

Тело и душа — единое целое, но с разной судьбой. Тело возвращается в землю («прах к праху»), а душа идёт на

суд Божий. В будущем произойдёт соединение воскресших тел с душами. Образ и подобие Божие в душе. Это означает, что душа способна к общению с Богом, покаянию, любви и стяжанию благодати. Именно эта способность отличает человека от животных и делает его бессмертным по своей природе. Нетленность души — залог надежды. Осознание бессмертия души побуждает человека жить не для временных удовольствий, а для вечности, творить добро, каяться в грехах, стремиться к святости. Связь с другими библейскими и святоотеческими идеями, воскресение мёртвых: *вера в будущее воскресение тел (1Кор.15:20—22)* логически вытекает из нетленности души. Мысли о смерти у святителей: например, святитель Григорий Богослов подчёркивал, что слово человека несёт дух его, а душа после смерти продолжает свой путь. Учение о Страшном суде: души ожидают всеобщего воскресения и суда, где *каждому будет воздано по делам его (Откр.20:12)*. Эта фраза напоминает о главном христианском учении о человеке: физическая смерть не равна духовной гибели. Душа, созданная по образу Божию, остаётся живой и ждёт своего прославления в вечности. Это даёт верующим утешение и смысл в размышлениях о смерти.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Пресвятая Богородица приблизилась к пречестному и славному успению своему уже исполненная дней, Она Сама

желала скорее отойти от тела и войти к Богу.

Внезапно в горнице заблистал несказанный свет Божественной славы, помрачивший светильники. Те, которым открыто было это видение, пришли в ужас. Они видели, что кровля горницы открыта и слава Господня нисходит с небес — Сам Царь славы Христос с тьмами ангелов и архангелов, со всеми небесными силами, со святыми праотцами и пророками, некогда предвозвещавшими о Пресвятой Деве, и со всеми праведными душами приближался к Пречистой Своей Матери. Увидев приближение Сына, Матерь Божия в великой радости воскликнула слова Своей песни: — Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боже Спасе моем, яко призре на смирение рабы своея. И, приподнявшись в одра, как бы пытаясь идти в сретение Сыну Своему, Она поклонилась Господу — Он же, приблизившись и с любовью взирая на Нее, говорил: — Приди, Близия Моя, приди, Голубица Моя, приди, драгоценное Мое сокровище, и войди в обители вечной жизни. Матерь Божия, поклонившись, отвечала: — Благословенно имя Твое, Господь Славы и Боже Мой, благоволивший избрать смиренную рабу Свою для служения таинству Твоему, помяни меня, Царь славы, в вечном твоём царствии...

СКАЗАНИЕ ОБ УСПЕНИИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

По совершении Господом спасения рода человеческого и вознесении Его на небо Пречистая и Преблагословенная Дева Мария, Матерь Божия и Ходатаица нашего спасения, среди первых христиан жила довольно продолжительное время. Она исполнялась великой духовной радости, взирая на расширение по всей вселенной Церкви Христовой и на распространение до пределов земли славы Сына и Бога Своего. В эти начальные дни жизни Церкви Христианской Пресвятая Богородица воочию увидела исполнение своих слов, что Ее будут ублажать все роды — христиане, повсюду славившие Христа Бога, ублажали и Его Пречистую мать, тогда еще обитавшую на земле.

Пресвятая Богородица приблизилась к пречестному и славному успению своему уже исполненная дней, Она Сама желала скорее отойти от тела и войти к Богу. Душа Ее всегда была объята одним непрестанным желанием увидеть сладостное лицо сына Своего, *сидящего одесную Отца* на небесах, горя к Нему несравненно большей любовью, нежели серафимы. Матерь Божия, изливая из святых своих очей потоки слез, тепло молилась Господу, чтобы Он взял ее из этой юдоли плача в горние блаженные обители. Живя в доме святого Иоанна Богослова на Сионе, Она часто удалялась отсюда на гору Елеонскую — место вознесения на небо сына Своего и Господа, здесь в одиночестве Она возносила Ему Свои усердные молитвы. И вот однажды во время такой уединенной молитвы Богоматери на горе Елеонской о том, чтобы

Господь скорее послал Ей кончину и взял к Себе на небо, пред Нею предстал архангел Гавриил, служивший Пресвятой Богородице с первых дней Ее детства: он питал Ее во святая святых, принес Ей благовест о рождении от Нее Сына Божия, неотступно охранял Ее во все время жизни Ее на земле. Со светлым лицом передал небесный посланник Пресвятой Богородице радостные для Нее слова Господа, что вскоре — по прошествии трех дней — Она отойдет ко Христу Богу. Возвещая Пречистой Деве час смертный, архангел говорил Ей, чтобы Она не смущалась, а с радостью приняла его слова, ибо они призывают Ее в бессмертную жизнь к вечному Царю славы: — Сын твой и Бог наш, — говорил архангел, — с архангелами и ангелами, херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных приимет Тебя, Матерь Свою, в Небесное Царство, чтобы Ты жила и царствовала с Ним бесконечное время.

В знамение торжества Богородицы над смертью, то есть что над Нею не будет иметь власти смерть телесная, как не обладала Ею смерть душевная, и что Она, точно сном уснувши смертью на малое время, скоро, как пробудившись, встанет и, отгнав от Себя смерть как от глаз дремоту, узрит при свете лица Господня бессмертную славу и жизнь, куда и отойдет при радостных кликах с веселием духовным. В знамение всего этого архангел вручил Пресвятой Деве райскую ветвь: это была сияющая светом небесной благодати ветвь от финиковой пальмы, ее должны были, как сказал архангел,

нести пред одром Богоматери, когда пречестное и пречистое тело Ее будет несено для погребения.

Преблагословенная Матерь Божия исполнилась несказанной радости и духовного восторга, ибо, что могло быть для Нее радостнее и приятнее жительства на небе с Сыном Своим и Богом, и блаженства при созерцании Его славного лика? Пав на колена, Она начала усердно благодарить Творца Своего: — Я не была достойна, — молилась Пресвятая Богородица, — приять Тебя, Владыко, в утробу Мою, если бы Ты Сам не помиловал Меня, рабу Твою, Я соблюла вверенное Мне сокровище и посему имею дерзновение просить Тебя, Царь славы, чтобы Ты охранял Меня от области геенской: если небо и ангелы трепещут пред Тобой, то тем более созданный из персти человек, не имеющий за собой никаких заслуг, кроме дарованных Твоей же благодатью, Ты, Господь и Бог, благословенный вовеки.

Пречистая Владычица при исходе своем из этой жизни желала видеть святых апостолов, уже разошедшихся с евангельской проповедью по вселенной: Она молила Господа и о том, чтобы в час кончины Своей Ей не видеть князя тьмы и ужасных слуг его, но чтобы Сам Сын Ее и Бог, исполняя Свое обещание, пришел и принял Ее душу в Свои святые руки. Когда Владычица наша, преклоняя колена, возносила на горе Елеонской Творцу Своему молитвенные просьбы и благодарения, то молитва Ее сопровождалась таким чудесным явлением: масличные деревья, стоявшие на горе Еле-

онской, точно одушевленные кланялись вместе с Богородицей: когда Матерь Божия преклоняла колена, тогда и деревья пригибались книзу, когда Она вставала, тогда и они снова выпрямлялись, деревья, как рабы, служили Богородице, почитая Богоматерь.

По окончании молитвы Пресвятая Богородица возвратилась домой, и тотчас все сотряслось от присутствия невидимой силы Божией, окружавшей Богоматерь, и от славы Господней, которой Она была осияваема. Лицо Ее, и всегда сияющее благодатью Божией более, чем лицо Моисея, говорившего некогда с Богом на Синае, просветилось еще более несказанной славой. Преблагословенная Владычица начала готовиться к Своей кончине. Прежде всего, Она сообщила о ней усыновленному Ей возлюбленному ученику Христову Иоанну и показала ему светящуюся райскую ветвь, завещая ему именно нести ее пред Своим одром, затем Пресвятая Дева сообщила о том же и прочим служившим Ей домочадцам. Потом Она повелела наполнить свою горницу благоуханием, приготовить и зажечь в ней возможно более светильников, украсить как самую горницу, так и стоящий в ней одр, — словом, устроить все нужное для погребения. Святой Иоанн Богослов тотчас послал к святому Иакову, брату Господню и первому епископу Иерусалимскому, а также, ко всем родственникам и ближним, сообщая о скором, — с точным обозначением дня — отшествии матери Божией. Святой Иаков не замедлил известить всех христиан, живших не только в

Иерусалиме, но и в окрестных городах и селениях, так что с епископом иерусалимским собрались ко Пресвятой Богородице все родственники и великое множество верующих обо-его пола.

Пречистая Владычица во всеуслышание поведала собравшимся слова, сказанные Ей архангелом о переселении Ее на небо, и в подтверждение показала полученную от своего благовестника райскую ветвь, которая, как солнечный луч, сияла светом небесной славы. Слыша из уст Самой Богородицы весть о скорой Ее кончине, окружавшие Ее верующие не могли удержаться от слез: весь дом наполнился плачем и рыданиями, все умоляли милосердную Владычицу, как общую всех Мать, не оставлять их сиротами. Но Мать Божия просила не плакать, а радоваться Ее кончине, так как, ставши ближе к Божию престолу, лицом к лицу взирая на сына Своего и Бога и беседуя с Ним уста к устам, Она может по смерти с большим дерзновением умолять Его о милосердии и благодати; при этом преблагословенная Богородица обещала не оставлять сиротами по своем отшествии не только их, но и весь мир: Она весь мир будет посещать, внимая его нуждам и помогая бедствующим. Утешительные слова Богородицы отерли слезы плакавших и утишили их печаль. Пречистая Владычица сделала затем завещание относительно двух своих одежд, чтобы они отданы были двум бедным вдовцам, которые с усердием, получая от Нее пропитание, служили Ей. О Своем пречистом теле Мать Божия завеща-

ла, чтобы оно было погребено в лежащем при горе Елеонской недалеко от Иерусалима, Гефсиманском саду, где находилась гробница праведных родителей Ее, Иоакима и Анны, и обручника Ее святого Иосифа: эти гробницы примыкали к простиравшейся между Иерусалимом и горой Елеонской долине Иосафатовой, бывшей местом общего погребения для бедных жителей Иерусалима.

Во время этих предсмертных распоряжений Пресвятой Богородицы внезапно послышался шум, по силе напоминавший раскаты грома, и облака окружили дом святого Иоанна Богослова — то, по повелению Божию, ангелы восхитили разошедшихся с проповедью Евангелия по концам вселенной апостолов и на облаках принесли их в Иерусалим, поставив на Сионе пред дверями дома, где обитала Матерь Божия, Святые апостолы, видя друг друга, радовались, и вместе с тем, удивлялись, говоря: — Что за причина, ради которой Господь собрал нас вместе?

К ним вышел святой Иоанн Богослов и с радостными слезами приветствовал их, сообщая при этом о скором преставлении Пресвятой Богородицы. Тогда святые апостолы поняли, что Господь собрал их с различных концов вселенной для присутствия при блаженной кончине Пречистой Его матери, чтобы они с честью предали погребений Ее пречистое тело. Весть о скорой кончине Матери Божией переполнила сердца святых апостолов сильной скорбью. Войдя внутрь дома, они увидели Богородицу, с радостным лицом сидящую на одре,

святые апостолы приветствовали Ее словами: — Благословенна ты от Господа, сотворившего небо и землю!

— Мир вам, братья, избранные Самим Господом! — отвечала Пречистая Владычица. И потом спросила: — Как вы прибыли сюда?

Святые апостолы открыли ей, что каждый из них был восхищен силою Духа Божия с места своей проповеди и принесен на Сион на облаке. Матерь Божия прославила Бога, услышавшего Ее молитву и исполнившего Ее сердечное желание видеть при Своей кончине святых апостолов.

— Господь, — говорила Она, обращаясь к ним, — привел вас сюда для утешения Моей души. которой предстоит, как требует того смертная природа, скорое разлучение с телом: уже приблизилось предопределенное Мне Моим Создателем время.

Они же в ответ на это с печалью говорили Ей: — Во время Твоего пребывания на земле мы, Владычица, утешались, взирая на Тебя, как на Самого Владыку и Учителя нашего, а теперь, лишаясь Твоего присутствия, как вынесем тяжелую скорбь, объявшую наши души? Но Ты отходишь в премирные обители по изволению рожденного Тобой Христа Бога, и мы не можем не радоваться решению Божию о Тебе, хотя вместе с тем, не можем не оплакивать и своего сиротства, ибо более не увидим Тебя, Матерь и Утешительницу нашу.

При этих словах святые апостолы обливались слезами. — Не плачьте, — утешала их Пресвятая Богородица, — и Мою

радость, друзья и ученики Христовы, не омрачайте свою скорбью, лучше радуйтесь вместе со Мною, так как Я отхожу к Сыну Моему и Богу. Тело Мое, которое Я Сама уготовала для погребения, предайте земле в Гефсимании, а затем опять возвращайтесь к возложенной на вас проповеди Евангелия, Меня же, если изволит Господь, и по Моем отшествии увидите.

Во время этой беседы Богоматери со святыми апостолами прибыл и избранный Богом сосуд святой апостол Павел: припав к ногам Пресвятой Богородицы, он отверз свои уста, восхваляя и ублажая Ее: — Радуйся, — говорил святой апостол, — Мать Жизни и мое проповедание, если я до вознесения Господа Иисуса Христа не мог насладиться лицезрением Его здесь, на земле, то взирая теперь на Тебя, думаю, что вижу как бы Его. С апостолом Павлом были и близкие его ученики: Дионисий Ареопагит, Иерофей и Тимофей; присутствовали и остальные, из числа семидесяти, апостолы, — все были собраны Святым Духом, чтобы сподобиться благословения Пречистой Девы Марии и своим присутствием содействовать большей торжественности Ее погребения. Пречистая Владычица каждого из святых апостолов призвала к Себе по имени, восхваляя веру и подвиги при благовестии о Христе Иисусе, каждому Она желала вечного блаженства и молилась о мире всего мира.

Настал пятнадцатый день августа месяца, и приблизился ожидаемый всеми благословенный час — это был третий час

дня — отшествия Пресвятой Богородицы. В горнице возжено было множество светильников, святые апостолы возносили славословие Богу, пренепорочная же Дева возлежала на украшенном одре, приготавлиаясь к блаженной кончине и ожидая пришествия к Себе возлюбленного Сына Своего и Господа. Внезапно в горнице заблистал несказанный свет Божественной славы, помрачивший светильники. Те, которым открыто было это видение, пришли в ужас. Они видели, что кровля горницы открыта и слава Господня нисходит с небес — Сам Царь славы Христос с тьмами ангелов и архангелов, со всеми небесными силами, со святыми праотцами и пророками, некогда предвозвещавшими о Пресвятой Деве, и со всеми праведными душами приближался к Пречистой Своей Матери. Увидев приближение Сына, Мать Божия в великой радости воскликнула слова Своей песни: — *Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Боже Спасе моем, яко призре на смирение рабы своея.*

И, приподнявшись в одра, как бы пытаясь идти в сретение Сыну Своему, Она поклонилась Господу — Он же, приблизившись и с любовью взирая на Нее, говорил: — Приди, Ближия Моя, приди, Голубица Моя, приди, драгоценное Мое сокровище, и войди в обители вечной жизни.

Мать Божия, поклонившись, отвечала: — Благословенно имя Твое, Господь Славы и Боже Мой, благоволивший избрать смиренную рабу Свою для служения таинству Твоему, помяни меня, Царь славы, в вечном твоём царствии. Те-

бе известно, что Я всем сердцем Моим возлюбила Тебя и соблюла вверенное Мне сокровище, и теперь прими в мире дух Мой и защити Меня от всяких козней темной, сатанинской силы. Господь утешил Ее исполненными любви словами, убеждая не бояться сатанинской силы, которая уже побеждена Ею, Он с любовью призывал Ее безбоязненно перейти от земли к небу. *Готово сердце мое, Боже. Готово сердце мое (Пс.107:2)* — отвечала на это Пресвятая Дева. И затем, произнеся сказанные Ею некогда слова *буди ми по глаголу Твоему*, снова возлегла на одре. Чувствуя неизреченную радость при виде пресветлого лица Сына Своего и Господа, мать Божия, от любви к Нему преисполненная духовного восторга, предала пречистую душу Свою в руки Господа, при этом она не ощутила никакой боли, но как бы уснула сладким сном: Тот, Кого Она зачала без нарушения девства и родила без болезни, приял и душу Ее от пречистого тела. И тотчас началось исполненное радости дивное ангельское пение, в котором слышались, часто повторяемые ангелами, слова приветствия Гавриилова Пресвятой Деве: — *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах.*

С такими торжественными песнопениями провожали небесные чины пресвятую душу Богоматери, на руках Господа грядущую в горние обители — Святые апостолы, удостоившиеся видения, умиленными очами провожали Матерь Божию как некогда Господа, возносившегося с Елеонской го-

ры, они долго стояли, испытывая ужас и как бы находясь в забытьи. Придя в себя, ученики Христовы поклонились Господу, со славой вознесшему на небо душу своей матери, и с плачем окружили одр Богородицы. Лицо преблагословенной Девы Марии сияло как солнце и от пречистого тела Ее исходило дивное благоухание, подобного которому здесь на земле невозможно и найти. Все верующие, благоговейно почитая пречистое тело, лобызали его со страхом, от честных мощей Богородицы исходила освящающая сила, наполнявшая радостью сердца всех прикасавшихся к нему. Болящие же получали исцеление, слепые прозревали, у глухих отверзался слух, хромы выпрямлялись, бесы изгонялись, всякая болезнь совершенно исчезала от одного только прикосновения к одру Божией Матери.

Среди этих событий, сопровождавших смерть Божией Матери, началось торжественное шествие с Ее пречестным телом для его погребения: святой апостол Петр вместе со святыми апостолами Павлом и Иаковом, братом Божиим, став во главе, подняли вместе с другими святыми апостолами из числа двенадцати одр Пресвятой Богоматери, святой же Иоанн Богослов нес впереди райскую ветвь, испускавшую сияние. Остальные же верующие со свечами и кадилами шли вблизи, окружая одр. Все воспевали исходные молитвословия: святой апостол Петр начинал, а прочие стройно пели за ним псалом Давида: *во исходе израиеле от Египта (Пс.113)*, присоединяя к каждому стиху аллилуиа, по внуше-

нию Святого Духа воспевали и другие торжественные и благодарственные молитвы и псалмы. Торжественное шествие с пречистым телом Богоматери направлялось от Сиона чрез Иерусалим в Гефсиманию. Над одром и провожающими появился облачный круг, напоминавший венец и озаренный необыкновенно светлым сиянием. А в облаках, во всеуслышание наполняя воздух, раздавалось дивное ангельское пение. Этот облачный венец плыл по воздуху над одром Божией Матери до самого места погребения, за все это время не прекращалось и ангельское пение. Но радостное шествие — вполне описать его не может слабый человеческий язык — было неожиданно прервано. Многие из не веровавших во Христа иудеев, услышав необычное пение и увидев торжественное шествие, покинули свои жилища и присоединились к нему: они также пошли за город, удивляясь той славе и чести, какие воздавались пречестному телу Матери Иисуса Христа. Узнав об этом, архиереи и книжники пришли в сильную ярость и послали слуг и воинов — подговоров также многих и из народа, чтобы они догнали шествие и разогнали его участников; вместе с тем они приказывали учеников Христовых убить, а тело Богоматери сжечь. Но когда послушная подстрекателям толпа, вооружившись точно на сражение, в ярости побежала вслед за сопровождавшими тело Пресвятой Богородицы и уже стала настигать их, внезапно облачный круг, плывший по воздуху, спустился на землю и точно стеной окружил как святых апостолов, так и

остальных христиан, преследовавшие слышали лишь пение, никого не видя за облаком. Святые ангелы, невидимо парившие над телом Богоматери и христианами, поразили злобных преследователей слепотой: один из них разбили головы о городские стены, другие ощупывали их и, не зная, куда идти, искали проводников.

В это время одному иудейскому священнику, по имени Афонию, случилось выйти в путь: видя святых апостолов — облако по Божию повелению для большей славы Богоматери снова поднялось и множество христиан со свечами и пением, окружавших тело Приснодевы Марии, Афоний переполнился завистью, в нем вспыхнула прежняя злоба к Господу нашему, и он сказал: — Смотри, какой почет окружает тело Той, Которая родила льстеца, разорившего закон наших отцов! Будучи очень силен, он с неистовой яростью подбежал чрез толпу христиан к одру, чтобы сбросить на землю тело Пречистой Владычицы нашей: когда дерзкие руки священника коснулись одра, тотчас невидимый ангел рассек их посредине невещественным мечом Божия отмщения, и они повисли, не отрываясь от одра, сам же Афоний упал на землю, восклицая: — Горе мне! Уразумев свой грех, он стал каяться и говорить святым апостолам: — Помилуйте меня, рабы Христовы! Святой апостол Петр приказал остановиться несшим тело Богоматери и сказал Афонию: — Вот ты получил, чего желал, знай, что Бог — отмщения Господь явил Себя, и мы не можем исцелить тебя от твоих ран, это может

сделать только Сам Господь наш, на Которого вы несправедливо восстали и, схватив, убили, но и Он не захочет даровать тебе исцеления, пока ты не уверуешь в Него всем сердцем и не исповедаешь устами, что Иисус есть Истинный Мессия, Сын Божий. Афоний воскликнул: — Верую, что Он есть предвозвещенный пророками Спаситель мира — Христос, мы с самого начала увидели, что Он есть сын Божий, но, омраченные злобной завистью, не хотели открыто признать величия Божия и предали Его безвинно смерти, но Он силой Своего Божества в третий день воскрес, посрамил всех нас, его ненавистников: мы пытались путем подкупа стражи утаить Его воскресение, но ничего не могли сделать, так как слава об этом повсюду распространилась. Когда Афоний говорил это, раскаиваясь в своем грехе, святые апостолы и все верующие радовались радостью ангелов о кающемся грешнике: святой апостол повелел Афонию с верой приложить раны усеченных рук к висящим на одре, призывая имя Пресвятой Богородицы.

Афоний исполнил это, и тотчас отсеченные руки присоединились к своему месту; они сделались совершенно здоровы, остался только знак отсечения, точно красная ниточка, окружавшая локоть. Афоний пал пред одром ниц, кланяясь рожденному от Пресвятой Богородицы Христу — Богу и убажая многими похвалами Пречистую Матерь Его: он приводил из Святого Писания пророчества, свидетельствующие как о Ней, так и о Христе, и все удивлялись вдвой-

не, видя чудесное исцеление усеченных рук Афония и слыша от него мудрые слова, которыми он прославлял Господа Иисуса и восхвалял Богородицу. Затем Афоний присоединился к святым апостолам, следуя с прочими христианами в Гефсиманию за одром. Точно так же получили исцеление и те из пораженных слепотой, которые, сознавая свой грех, с раскаянием подходили с проводниками к честному одру и касались его с верой, — они получали прозрение не только телесных, но и душевных очей. Милосердная Матерь всех, Пресвятая Владычица наша, как рождением Своим доставила радость всей вселенной, так и в успении Своем не восхотела никого опечалить: как благая мать благого Царя, Она и бывших врагов Своих милостиво утешила благодатными дарами Своими.

Но вот святые апостолы со всем множеством христиан достигли Гефсиманского сада, когда поставили одр с пречестным телом, то снова поднялся плач среди христиан: все, лишаясь такого сокровища, рыдали о своем сиротстве, отдавая последнее целование, христиане припадали к телу Пресвятой Богородицы и целовали его, обливаясь слезами, так что только к вечеру могли положить пречестное тело во гроб, но даже и тогда, когда ко гробу был уже привален громадный камень, христиане не отходили от него, удерживаемые любовью к Богоматери. Святые апостолы пробыли при гробе Пресвятой Богородицы, не покидая Гефсиманского сада, трое суток, днем и ночью воспевая псалмы. И во все это вре-

мя в воздухе слышалось пение небесных воинств, восхваляющих Бога и ублажающих Его пречистую Матерь. По особенному устроению Божию один из апостолов, святой Фома, не присутствовал на преславном погребении тела Пречистой Богородицы, он только на третий день явился в Гэфсиманию. Святой апостол Фома сильно скорбел и сокрушался, что не удостоился, как прочие святые апостолы, последнего приветствия и благословения Пречистой Богородицы; он сильно плакал также и о том, что один только не видел Божественной славы, дивных тайн и дел Божиих, явленных во время успения и торжественного погребения Богоматери.

Святые апостолы, сжалившись над ним, решили открыть гроб, чтобы святой Фома мог увидеть хотя бы мертвое тело Преподобной Богородицы, поклониться ему и облобызать его, и чрез это получить некоторую ослабу своей печали и утешение в огорчении. Но когда святые апостолы, отвалив камень, открыли гроб, то пришли в ужас: во гробе тела Богоматери не было — остались одни только погребальные пелена, распространявшие дивное благоухание. Святые апостолы стояли в изумлении, недоумевая, что это значит! Лобызая со слезами и благоговением оставшуюся во гробе погребальную пелену, они молились Господу, чтобы Он открыл им, куда исчезло тело Пресвятой Богородицы? К вечеру они сели, чтобы немного подкрепиться пищей. У святых апостолов во время трапезы был такой обычай: они оставляли среди себя незанятым одно место, полагая на нем в честь

Христа — как Его часть — кусок хлеба. По окончании трапезы, вознося благодарение, они брали помянутую частицу хлеба, называемую частью Господа, и поднимали вверх, славя великое имя Пресвятой Троицы, затем после слов: Господи Иисусе Христе, помогай нам! — съедали этот кусок, как Божие благословение. Так поступали святые апостолы не только тогда, когда все были вместе, но и когда каждый находился вдали друг от друга. Теперь же в Гефсимании во время трапезы они ни о чем другом не думали и не говорили, как о том, почему не нашлось во гробе пречистого тела Богоматери. И вот когда, окончив трапезу, святые апостолы начали воздвигать отложенную в честь Господа частицу хлеба, славя Пресвятую Троицу, вдруг услышали ангельское пение: поднявши глаза, они увидели на воздухе стоящую Пречистую Матерь Божию, окруженную множеством ангелов. Она была осияваема неизреченным светом и сказала им: — Радуйтесь, ибо Я с вами во все дни.

Святые апостолы, исполнившись радости, вмести обыкновенного Господи Иисусе Христе, помогай нам! — воскликнули: — Пресвятая Богородица, помогай нам!

С этого времени они как сами уверовали, так и Святую Церковь научили верить, что Пречистая Матерь Божия в третий день после погребения была воскрешена своим Сыном и взята с телом на небо. Снова войдя во гроб, святые апостолы взяли оставленную плащаницу для утешения скорбящих и как не ложное свидетельство восстания Богоматери

из гроба.

Не подобало скинии жизни быть во власти смерти и породившей Создателя твари разделить участь тления с земной тварью. Законодатель явился исполнителем данного от Него закона — сыновья да чтут родителей: Он почтил пренепорочную Матерь Свою, как Себя, — как Сам Он со славою воскрес в третий день и потом вознесся с пречистой плотью на небо, так и Матерь Свою воскресил со славою в третий день и взял к Себе в небесные селения. Об этом предсказывал и святой Давид, говоря: *Воскресни, Господи, в покой Твой Ты и кивот святыни Твоя (Пс.131:8)*. Его пророческие слова сбылись при воскресении Господа и воскрешении Им Своей Матери. Высеченный в камне пустой гроб Богоматери, как и Сына Её доселе сохранился к служит предметом благоговейного почитания верных. Господь по особому смотрению Своему замедлил прибытие святого Фомы ко дню преставления Пречистой Богородицы, чтобы для него был открыт гроб и церковь, таким образом, уверилась в воскрешении Богоматери, подобно тому как ранее, чрез неверие того же апостола, уверилась в воскресении Христовом. Так совершилось успение Пречистой и Преподобной нашей Богородицы и погребение Ее непорочного тела, Ее преславное воскрешение и торжественное уверение о взятии Ее на небо с плотью. По окончании всех этих дивных чудес и тайн Божиих святые апостолы, снова носимые облаком, возвратились каждый в ту страну, откуда взят был во время сво-

ей проповеди Евангелия.

Святой Амвросий, говоря о жизни Владычицы нашей на земле, так описывает дивные душевные качества Пресвятой Богородицы: Она Дева не только по плоти, но и по духу: смиренна сердцем и нетороплива в речи, слова Ее полны Божественной мудрости, Она почти постоянно в чтении Святого Писания и неутомима в трудах, целомудренна в беседах, говоря с людьми, как пред Богом, никого никогда Она не обидела, желая всем добра, никем, хотя бы и убогим, не гнушалась, ни над кем не смеялась, но все, что ни видела, покрывала своей любовью, из уст Ее никогда не исходило слова, не приносившего благодати, во всех делах своих Она являла образ высочайшего девства. Внешний вид Ее был отображением внутреннего совершенства — благости и незлобия. Так говорит святой Амвросий. Описание святости душевной и внешнего вида Богоматери встречаем также у Епифания и Никифора: Во всяком случае Она сохраняла досточтимую сановитость и постоянство, говорила очень мало, только о необходимом и добром, — слова Ее были сладостны для уха, к каждому Она относилась с должным уважением, с каждым человеком вела соответствующую беседу, не смеялась, не возмущаясь, тем более не гневаясь. Рост ее был средний, цвет лица, как цвет зерна пшеничного, волосы светло-русые и несколько златовидные; взгляд быстрый, проницательный; глаза, цветом напоминавшие масличный плод; брови немного наклоненные, темные; нос средний; уста, подобные цве-

ту розы и сладкословесные; лицо не совсем круглое; руки и пальцы продолговатые, в Ней небыло никакой гордости, во всем простота, без малейшего притворства, Она была чужда всякого потворства, являя в то же время пример высочайшего смирения. Одежды Ее были просты, без всяких искусственных украшений, как о том говорит сохранившийся доселе покров Ее главы, — словом, во всем у Ней проявлялась проникавшая Ее Божественная благодать. Так повествуют Никифор и Епифанний о душевном и телесном образе Пресвятой Богородицы во время жизни Ее на земле.

Теперь же о Матери Божией, водворившейся в небесных обителях и стоящей одесную престола Божия, могут повествовать только небесные духи да души праведных, предстоящие Богородице и наслаждающиеся лицезрением как Бога, так и Пречистой Девы; они лишь могут сказать нам об Ней, как того требует Ее святость. Мы же, славя Отца, сына и Святого Духа, Бога единого в Троице, славим по Бозе и Его Пречистую Матерь, и Ей, от всех родов славимой и ублажаемой вовеки, поклоняемся усердно.

Об отдельных событиях из жизни Пресвятой Богородицы со дня Ее рождения писано в нарочитые праздники Ее: на зачатие, рождение, введение во храм. Благовещение, также и на Рождество Христово и Сретение, а здесь после повествования о Ее бессмертном успении, в пополнение истории Ее жизни, расскажем, где и как жила Владычица наша по Вознесении Христовом. Святой евангелист Лука в Деяниях апо-

стольских пишет, что по отшествии на небо Господа, ученики Его возвратились с горы Елеонской в Иерусалим, войдя в горницу (где была тайная вечера Христа), *все бяху терпяще единодушно в молитве* и молении с женами и Мариєю матерью Иисуса. По вознесении Иисуса Христа Богородица была для учеников Его единственным утешением, радостью в печали и твердой учительницей веры. Ибо все слова и чудесные события, которые Матерь Божия слагала в своем сердце, начиная от радостного благовещения Гавриила о бессеменном зачатии и нетленного рождения Христова из девической утробы и кончая годами младенчества Господня и временем жизни до крещения от Иоанна, — все это Она открыла ученикам Своего Сына, как имевшая обильные откровения от Святого Духа и Сама бывшая свидетельницей всех чудесных действий, совершившихся в жизни Христовой до дня явления Господа миру. Матерь Божия укрепляла веру святых апостолов подробным повествованием о жизни Спасителя до Его крещения. Все верующие, пребывая в помянутой горнице, неустанно молились, приготовляясь к принятию даров обещанного Господом от Отца Святого Духа. И во время сошествия — в 11 день по вознесении Господнем — Святого Духа на апостолов в виде огненных языков, ниспосланный от Отца Утешитель прежде почил на Пречистой Деве, и до сего бывшей достойным Его храмом, в котором Он пребывал неотступно. Дары Святого Духа излились на Преподобную Деву в большем изобилии, нежели на

святых апостолов, подобно тому, как больший сосуд может больше вместить в себе воды, и Пречистая Дева, сосуд самый богатый дарами Святого Духа, потому что Она выше апостолов, пророков и всех святых, как и взывает к Ней Церковь: *Воистину Ты, Дева чистая, выше всех* поэтому Она и даров Святого Духа вместила в себе более всех.

Матерь Божия жила в доме святого Иоанна Богослова, находившемся на самом высоком месте Иерусалима — на горе Сион: с того самого времени, когда Господь сказал со креста Своей матери, указывая на возлюбленного ученика: *жено, се сын твой, и ученику: се мать твоя*, Иоанн взял Пресвятую Деву к себе и действительно служил Ей как своей матери. По сошествии Святого Духа святые апостолы не тотчас разошлись по вселенной с проповедью Евангелия, но еще долгое время пробыли в Иерусалиме, как это видно из Деяний апостольских. Здесь повествуется, что по убиении святого первомученика Стефана настало *гонение велие* на церковь иерусалимскую: *вси же разсеяшася по странам иудейским и самарийским*, кроме апостолов; ученики Христовы, защищаемые силой Божией, пробыли в Иерусалиме около десяти лет, считая со времени вознесения Господня до дня, когда *возложи Ирод царь руци озлобити некия, иже от Церкви*. Правда, за описываемый промежуток времени святые апостолы уходили на время в другие страны, как Петр и Иоанн вместе в Самарию, или один Петр в Лидду, где исцелил страдавшего восемь лет расслабленного Энея и Иоппию, где воскре-

сил умершую Тавифу, Кесарию, где крестил Корнилия сотника, и Антиохию, где основал первый престол своего епископства; или, как Иаков, брат Иоанна, ходил в Испанию, но затем они опять возвращались в Иерусалим. Вначале своей проповеди святые апостолы желали служить, главным образом, спасению израильского народа, утверждая в то же время первую церковь в Иерусалиме, которая всех церквей мать, как воспевают святой Иоанн Дамаскин: *Радуйся, Сионе святой, матери церквей, Божие жилище: ты бо приял еси первый оставление грехов*; вместе с тем они желали как можно чаще видеть Матерь Божию и поучаться у Нее.

Почитая Ее, как бы наместницу Христову, святые апостолы взирали на пречестное и славное лицо Богоматери, как лицо Самого Христа, и, слушая исполненные благи слов Приснодевы, они проникались несказанной духовной радостью, за сладостью Ее слов забывая горечь бед и несчастий. Поэтому многие из уверовавших во Христа из далеких стран приходили в Иерусалим, чтобы видеть Матерь Божию и слышать Ее, исполненную святой мудрости беседу что слава о Христе и Его Пречистой Матери, распространившись во всем концах вселенной, многих привлекала в Иерусалим к Пресвятой Деве, это ясно видно из послания святого Игнатия Богоносца святому Иоанну Богослову из Антиохии: У нас, — пишет он, — находятся многие жены, желающие видеть Матерь Иисуса, они постоянно стремятся найти возможность прийти к вам и посетить Ее, припасть к груди, пи-

тавшей Господа Иисуса, и узнать от Нее некоторые тайны. У нас Она прославляется как Матерь Божия и Дева, исполненная благодати и добродетели; о Ней сообщают, что Она радостна в бедах и гонениях, не скорбит в нищете и недостатках, не только не гневается на причиняющих Ей обиды, но еще благодетельствует им; при радостных событиях Она кротка, милосердна к бедным, оказывая им помощь, насколько может; враждующим же на нашу веру Она противостоит с твердостью: Она учительница нашего нового благочестия и всем верным Наставница на всякие доброе дело; особенно любит смиренных, и Сама ко всем смиренна, все видевшие Ее превозносят. И сколь Она смиренна, когда законники иудейские и фарисеи смеются над Ней! Нам говорили люди, достойные полного доверия, что в Марии, матери Иисусовой, естество человеческое кажется, по причине Ее святости, соединенным с естеством ангельским. Все это возбуждает в нас, слушающих, безмерное желание видеть небесное, — скажу так, — дивное и пресвятое чудо.

В другом послании тот же святой Игнатий Богоносец пишет снова святому Иоанну Богослову: Если откроется возможность, я думаю прийти к тебе, чтобы видеть собранных в Иерусалиме верных, и особенно Матерь Иисуса: о Ней говорят, что Она честна, приветлива и во всех возбуждает удивление, и все желают Ее видеть, да и кто не желает видеть Деву и беседовать с родившей Истинного Бога? Из этих посланий святого Игнатия к Иоанну Богослову можно легко по-

нять, с каким сильным желанием стремились святые увидеть одушевленную святыню Божию, Марию Пречистую Деву, и сподобившиеся видеть почитали себя счастливейшими. Воистину блаженны очи видевших Ее по Христе Спасителе, и блаженны уши сподобившихся услышать из пречистых уст Ее слова, возрождающие к жизни духовной! Какую радость и благодать они получили!

Для того Господь и оставил на земле Свою Пречистую Матерь, чтобы Ее присутствием, руководством, поучениями и теплыми молитвами к Сыну и Богу воюющая Церковь умножалась и утверждалась, и возрастала до дерзновения полагать жизнь свою за Господа. Матерь Божия всех укрепляла, всех утешала радостью о Святом Духе и за всех молилась. Когда святые апостолы заключены были в темницу, Матерь Божия с умиленным сердцем молилась за них, и к ним был послан Господом ангел, который ночью отворил двери темницы и вывел их вон. Когда святой первомученик Стефан был веден на смерть, Матерь Божия издали шла за ним, и когда святого Стефана стали побивать камнями в долине Иоасафатовой, при потоке Кедрон, Она вместе с Иоанном Богословом стояла вдали на одном холме, оттуда смотрела на его кончину и усердно молилась Богу, чтобы Господь укрепил страдальца и принял душу в Свои руки. Когда Савл озлобляше церковь, гоня верующих, Матерь Божия молилась о нем Господу с такими теплыми слезами, что превратила его из хищного волка в кроткого агнца, из врага в апосто-

ла, из гонителя в ученика и учителя вселенной. И каких благоденствий не получала первенствующая Церковь от Пречистой Богородицы, как грудное дитя от своей матери? Какой благодати не почерпали из этого неоскудеваемого источника? Не без Ее забот и благодатного воздействия Церковь была воспитана и доведена до мужественного возраста, окрепла настолько, что и врата адовы ее не могут одолеть, чему и Сама Богоматерь радовалась, по слову Давида, как мать, веселящаяся о детях. Она видела, что церковные чада постоянно умножаются: так уже вначале через проповедь святого апостола Петра обратилось 3000, потом 5000, а потом все более и более. Святые апостолы, возвращаясь с проповеди Евангелия в Иерусалим, также рассказывали Пресвятой Богородице о распространении Церкви Христовой по всей вселенной. Успех проповеди христианской исполнял Ее духовной радости и побуждал воссылать хвалу Сыну Своему и Богу.

Но вот Церковь постигло гонение Ирода, он убил мечом возвратившегося из Испании Иакова, брата Иоаннова, а затем задержал Петра и посадил его в темницу с намерением предать подобной же смерти, тогда, по чудесном освобождении святого Петра из уз темницы чрез ангела, настала нужда и самим апостолам покинуть Иерусалим, чтобы избежать лютого гонения иудеев; они разошлись по вселенной, бросив жребий, кому и какая из них выпадает для проповеди в странах. Но прежде чем разойтись, святые апостолы соста-

вили символ веры, чтобы повсюду согласие проповедовать и насаждать святую веру во Христа. Каждый удалился в свой жребий, в Иерусалиме остался один только брат Божий, святой Иаков, самим Господом поставленный епископом Иерусалимским. Избегая гонения, удалился и святой Иоанн Богослов вместе с Матерью Божией, Которой он был усыновлен: они покинули Иерусалим, уступая лютomu гонению и мучительству, пока не ослабеет гнев иудеев, но, чтобы не терять времени напрасно, Мать Божия и святой евангелист Иоанн пошли в Ефес, куда богослову выпал жребий. Это пребывание Пречистой Богоматери со святым Иоанном в Ефесе ясно подтверждается следующим: существует послание к константинопольскому клиру от отцов третьего Вселенского собора, заседавшего в Ефесе против Нестория, в этом послании находится такое место: «Родоначальник злочестивой ереси Несторий, званный (на суд) святыми отцами и епископами собора в Ефесе, где некогда пребывали святой Иоанн Богослов и Святая Дева, Богородица Мария, не дерзнул прийти к ним, будучи обличаем своей злой совестью и сам себя отлучая, поэтому после трикратного призыва он осужден праведным судом святого собора и низложен от священного сана». Из этих слов о Пребывании Богоматери с евангелистом Иоанном в Ефесе видно, что Пресвятая Дева вместе с возлюбленным учеником Христовым действительно, покинув Иерусалим, некоторое время провела в Ефесе. И не только Ефес, но и другие города страны, просвещенные

светом Христова учения, посещала Матерь Божия: предание говорит, что Она была в Антиохии у святого Игнатия Богоносца, которому послала пред Своим посещением извещение о Своем путешествии: Приду с Иоанном, чтобы видеть тебя и твою паству. Говорят также, что Пресвятая Богородица была на острове Кипре у четверодневного Лазаря, проходившего там епископское служение, и на горе Афонской. Об этом пишет Стефан, инок святогорский.

По вознесении на небо Господа нашего Инсуса Христа святые апостолы вместе с Матерью Божией пребывали на Сионе; здесь они ожидали Утешителя, как повелел им Господь, заповедавший не отлучаться от Иерусалима до получения обетованного Святого Духа, Ученики Христовы бросили жребий, кому именно из них и какая именно страна дана будет для проповеди Евангелия Божия, Пресвятая Богородица сказала: — И Я хочу принять участие в проповеди евангельской и желаю вместе с вами бросить Свой жребий, чтобы получить страну, какую укажет Бог. По слову Божией Матери святые апостолы с благоговением и страхом метнули жребий, и Ей выпала жребием иверская земля. Пречистая Богородица с радостью приняла Свой жребий и тотчас, по сошествии Святого Духа в виде огненных языков, — хотела идти в иверскую страну, но ангел Божий сказал Ей: — Теперь не отлучайся от Иерусалима, но до времени пребывай здесь, страна, выпавшая Тебе, просветится в последние дни, и Твое владычество утвердится там по прошествии некото-

рого времени, Тебе предстоит труд благовестия в земле, в какую направит Тебя Бог. И пребывала Пречистая Богородица в Иерусалиме довольно продолжительное время.

Четверодневный Лазарь жил на острове Кипре, здесь он был рукоположен во епископа святым апостолом Варнавой. Он сильно желал видеть Пречистую Матерь Господа нашего, Которую давно уже не видел, но не смел прийти в Иерусалим из боязни иудеев. Узнав это, Матерь Божия написала Лазарю послание: здесь Она утешала его и приказывала прислать за Нею корабль, чтобы Ей посетить его в Кипре, самому же Пресвятая Дева не велела ради Нее приходить в Иерусалим. Прочтя послание, Лазарь чрезвычайно обрадовался, удивляясь в то же время, смирению Божией Матери, нисколько не медля, он отправил за Нею корабль вместе с ответным посланием. Преблагословенная Богородица вошла в корабль вместе с возлюбленным учеником Христовым Иоанном и с прочими, с благоговением сопровождавшими их, и все поплыли к Кипру. Но внезапно поднявшийся противный ветер загнал корабль в гавань, находившуюся близ Афонской горы, это и был тот кратковременный труд благовестия, о котором говорил Матери Божией ангел. Вся Афонская гора была переполнена идолами: здесь было большое капище и святилище Аполлона, причем на этом месте совершались гадания, волхвования и другие бесовские действия. Все язычники очень почитали это место, как избранное богами, сюда стекались на поклонение со всей вселенной и здесь получали

ответ от гадалок на свои вопросы. И вот когда в пристань вошел корабль, на котором находилась Пресвятая Богородица, все идолы тотчас возопили: — Все, прельщенные Аполлоном, сойдите с горы к Климентовой пристани для встречи Марии, Матери великого Бога Иисуса (так бесы, находившиеся в идолах, против своей воли, понуждаемые силой Божией, возвестили истину, подобно возопившим некогда ко Господу в стране Гергесинской: *что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий: пришел еси сем прежде времени мучити нас*. Слыша все это, народ дивился и поспешил на морской берег к помянутой пристани, увидев корабль и Матерь Божию, они с честью встретили Ее и спрашивали в своем собрании: — Какого (Ты) родила Бога и как Ему имя? Пресвятая Богородица, открыв Свои божественные уста, возвестила народу все подробно о Христе Иисусе. Все, павши на землю, поклонились родившемуся от Нее Богу и оказали великое почтение Родившей Его, уверовав, они крестились, ибо много чудес совершила здесь Матерь Божия. По крещении Она поставила новопросвещенным начальником и учителем одного из сопровождавших Ее на корабле и, возрадовавшись духом, сказала: — Это место да будет Моим уделом, данным Мне от Сына и Бога Моего.

После этих слов Пресвятая Богородица благословила людей, сказав опять: — Благодать Божия да пребудет на этом месте и на живущих здесь, с верой и благоговением сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего, все необходимое для

жизни они будут иметь в изобилии без тяжелого труда, им будет дарована жизнь небесная, и до скончания века не отступит от места сего милость Сына Моего, Я буду Заступницей месту сему и теплой Ходатайницей за него пред Богом. Сказав это, Матерь Божия опять благословила народ и, войдя вместе с Иоанном и сопровождавшими Ее в корабль, отплыла в Кипр. Она застала Лазаря в сильной скорби, так как путешествие Пресвятой Богородицы было слишком продолжительно, и он боялся, не произошло ли замедление от бури: ему не были известны события, по смотрению Божию совершившиеся на Афонской горе. Своим прибытием Матерь Божия преложила его скорбь в радость, в дар ему Она привезла омофор и поручи, которые Сама сделала для него. Она рассказала ему все, что произошло в Иерусалиме и на Афонской горе, и воссылали благодарность Богу за все. Пробыв в Кипре немного времени, утешив тем христиан Кипрской церкви и благословив их, Матерь Божия села на корабль и отплыла в Иерусалим.

Посетив помянутые страны, Пречистая Дева Мария снова поселилась в Иерусалиме в доме святого евангелиста Иоанна; всесильная десница Божия сохранила Ее от завистливых козней богоубийственной синагоги, не перестававшей враждовать против Сына Божия и верующих в Него. Конечно, озлобленные иудеи не оставили бы в живых Матери Иисусовой и каким бы то ни было образом погубили Ее, но особенное смотрение Божие осеняло одушевленный Кивот Бо-

жий, чтобы его не коснулась рука неверных. Некогда сын Ее, Христос Бог наш, после проповеди в назаретской синагоге, когда исполненные ярости иудеи повели Его наверх горы, чтобы оттуда сбросить вниз, невидимо прошел среди них, иудеи хотя и видели Его, но не могли возложить своих рук и даже коснуться Его, потому что сила Божия отбросила их назад и удерживала в таком положении, так как не пришло еще время страданий Сына Божия; то же самое явил Господь и над Пречистой Своей Матерью, удерживая замышляемые иудеями козни и разоряя их совет против Нее: очень часто пытались иудеи схватить Божию Матерь и, предав мучениям, убить, но не могли ничего сделать. Среди столь сильной ненависти и вражды Пречистая Дева жила в Иерусалиме как овца среди волков и как крин среди тернов, часто повторяя, действительно сбывшиеся над Нею слова праотца Своего Давида: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся, Господь защититель живота моего, от кого устрашуся. Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще наступит на мя брань — на Него аз уповаю, аще пойд посреде сени смертныя не убоюся зла, ибо Ты, Сыне и Боже Мой, со Мною.*

Пресвятую Богородицу посетил, чтобы поклониться Ей, святой Дионисий Ареопагит, обращенный ко Христу святым апостолом Павлом в Афинах и неотступно сопутствовавший ему в течение трех лет. Он сильно желал видеть Божию Матерь, и поэтому спустя три года после своего обращения, с

благословения учителя своего, святого апостола Павла, пришел в Иерусалим: увидев Пресвятую Богородицу, он исполнился великой духовной радости. В послании своем к святому апостолу Павлу святой Дионисий Ареопагит так описывает свое посещение Божией Матери. — Для меня, наш великий руководитель, было несомненно, — говорю как пред Богом, — что кроме всевышнего Бога, не может существовать ничего, столь исполненного божественной силы и дивной благодати, и однако человеческому уму невозможно постичь, что я видел своими очами, не душевными только, но и телесными: я своими глазами видел благообразную и превосходящую святостью всех небесных ангелов всесвятейшую Матерь Господа нашего Иисуса Христа; это даровали мне благодать Божия и почесть лика апостольского, а также неисповедимая благодать и милосердие Самой милостивой Девы. Я снова исповедую пред всем могуществом Божиим, пред благодатью Спасателя и пред великой славой Девы, Матери Его, что когда я с Иоанном, первым среди евангелистов и пророков, который, живя во плоти, сияет как солнце на небе, введен был к благообразной и Пречистой Деве, то меня снаружи облистало великое божественное сияние, просветившее мою душу; при этом я ощутил столь дивное благоухание, что дух мой и тело едва были в состоянии вынести это проявление и предначатие вечного блаженства: от славы и Ее божественной благодати изнемогло сердце мое и дух мой. Свидетельствуюсь Богом, пожившим в пречестнейшей

девической утробе, что я признал бы Ее за Истинного Бога и почтил бы Ее поклонением, подобающим только одному Богу, если бы новопросвещенная душа моя не сохраняла в себе твои божественные наставления и законы: никакая честь и слзла людей, прославленных Богом, не может сравниться с тем блаженством, какое испытал я недостойный, в то время удостоившийся; это время было для меня временем величайшего блаженства. Благодарю превышнего и преблагого Бога моего, божественную Деву, великого среди апостолов Иоанна, также и тебя, украшение Церкви и начальника непобедимого, милостиво явивших мне столь великое благодеяние. Из этого послания святого Дионисия Ареопагита ясно видим, какой божественной благодатью было осияваемо лицо Пречистой Владычицы нашей во время жизни Ее на земле и как просвещались души, и какой духовной радости наполнялись сердца видевших Ее во плоти. К Ней во множестве и отовсюду стекались новопросвещенные обоего пола; как истинная Матерь, Она всех принимала одинаково без лицеприятия, всем разливая щедроты своей благодати: болящим подавая исцеление, слабым здоровье, печальным утешение, и всем без исключения: утверждение в вере, непоколебимость в надежде и божественную радость в любви, грешникам же исправление.

Во время жизни в доме святого Иоанна Пресвятая Дева часто посещала те места, которые возлюбленный Сын Ее и Бог освятил стопами Своих ног и пролитием Своей крови.

Так, Она посещала Вифлеем, где несказанно соблюдши Ее Девство, от Нее родился Христос Бог, но особенно часто Матерь Божия приходила на места, где пострадал волею наш Господь. Матерняя любовь побуждала Ее проливать здесь «сильные слезы, причем Она говорила: — Здесь возлюбленный Сын Мой был бичуем, здесь увенчан терновым венцом, здесь шел, неся крест, здесь был распят.

При гробе же Богородица исполнялась неизреченного веселия и восклицала с радостными слезами: — А здесь Он был погребен и в третий день воскрес со славой. В дополнение к этому сообщают следующее. Некоторые ненавистники из иудеев донесли архиереям и книжникам, что Мария, Матерь Иисуса, каждый день ходит к Голгофе и при гробе, где был положен Сын Ее Иисус, преклоняет колена, плачет и воскуряет фимиам, тогда они поставили стражу, которая бы не допускала проходить этим местом никому из христиан. Отсюда видим, что уже в то время начался благочестный обычай посещать верными христианами святыя места и здесь поклоняться Христу Богу, за нас пострадавшему волею: первый пример в этом отношении дала Сама Богородица, Которой последовали и прочие святыя жены и мужи. Итак, от архиереев и книжников, исполненных злобы и убийства, была поставлена стража, которой было приказано никого не допускать ко гробу Иисуса, а Матерь Его убить. Но Бог ослепил стражей, так что они не могли видеть пришествия на гроб Христа Иисуса Его Матери. И когда Пре-

благословенная Дева, верная обычаю Своему, приходила ко гробу, стражи не могли увидеть как Ее, так и находившихся с Нею. Спустя долгое время они покинули гроб и с клятвой уверяли архиереев и книжников, что они не видели никого, кто бы приходил ко гробу Иисуса. Пресвятая Богородица часто ходила также на гору Елеонскую, откуда вознесся на небо наш Господь: преклоняя колена, Она лобызала отпечатлевшиеся на камне стопы от ног Христовых. С сильными слезами молилась Матерь Божия при этом, чтобы Господь и Ее взял к Себе: конечно, Она несравненно более, чем святой апостол Павел, имела желание разрешиться и быть со Христом и часто повторяла слова Давида: *Когда прииду и явлюся лицу Божию? Быша слезы моя мне хлеб день и ночь (Пс.41:3,4)*: когда увижу возлюбленного Сына Моего, когда приду к Нему, сидящему одесную Бога Отца, когда предстану пред престолом Его славы, когда насыщусь Его лицезрением? О пресладкий Сын и Бог Мой! Время ущедрити Сион, время помиловать Меня, Твою Матерь, до сих пор скорбящую, не видя Твоего лица, в печальной юдоли этого мира, изведи из тела как из темницы Мою душу, как олень стремится к водному источнику, так душа Моя стремится к Тебе, Боже, чтобы насладиться, когда Мне явится Твоя слава. Пречистая Дева иногда оставалась на Елеонской горе довольно долгое время: при подошве горы находился Гефсиманский сад и небольшое владение Зеведея, доставшееся по наследству святому Иоанну Богослову. В Гефсиманском саду Гос-

подъ наш пред вольной Своей страстью до кровавого пота молился, падая на колена и лицо Свое пред Отцом Небесным. Здесь на этом самом месте возносила Свои теплые молитвы и Его Пресвятая Мать, также падая на колена и лицо и обливая землю слезами, здесь Она и была утешена Господом чрез Своего ангела, известившего Ее о скором Ее представлении на небо.

По свидетельству Георгия Кедрина, историка греческого, Пресвятой Богородице пред кончиной Ее ангел являлся два раза: первый раз за пятнадцать дней до успения, а второй за три дня; от ангела Мать Божия получила райскую финиковую ветвь, которую пред одром Ее нес святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Некоторые, как, например, епископ Сардийский Мелитон, сообщают, что возлюбленный ученик Христов до успения Богородицы удалился в Ефес и оттуда, подобно прочим апостолам, но только раньше их, был восхищен облакам и принесен к погребению Божией Матери. Однако другие, например, Метафраст и Софроний, без всякого колебания утверждают, что святой Иоанн Богослов никогда не отлучался от богоблагодатной Матери, Которой был усыновлен, но как истинный сын служил Ей, давая приют в своем доме до самой Ее кончины. Только изредка, на очень короткое время, он посещал окрестные местности (как видели выше из Деяний апостольских: так святой Иоанн Богослов вместе с апостолом Петром был в Самарии), но он делал это с согласия и по благословению Самой Божией Мате-

ри и немедленно снова возвращался к Ней в Иерусалим, а до его возвращения Пречистой Богородице служил святой Иаков, брат Божий, никогда не покидавший свою епископию — Иерусалим. Если же и согласиться с говорящими, что Иоанн Богослов, как и прочие святые апостолы, был восхищен облаком, то, без сомнения, из ближайшей к Иерусалиму местности.

Торжественное празднование Успения Пресвятой Богородицы 15 августа установлено в царствование благочестивого царя Греческого Маврикия. Радостно празднуя всеславное преставление Божией Матери с земли на небо, воздадим славу родившемуся от Нее и на небеса со славою приемшему Ее, — Христу Богу нашему, со Отцом и Святым Духом славимому вовеки. Аминь.

Праздник Успение Пресвятой Богородицы

Праздник Успения Богоматери установлен Церковью с давних времен. О нем упоминается в сочинениях блаженного Иеронима, блаженного Августина и Григория, епископа Турского. В IV веке он уже повсеместно праздновался в Византии. По желанию византийского императора Маврикия, одержавшего победу над персами 15 августа, день Успения Богоматери (с 595 г.) сделался праздником общецерковным. Но первоначально праздник совершался не в одно время: в одних местах — в январе месяце, в других — в августе. Так,

на Западе, в Римской Церкви (в VII в.) 18 января праздновалась «Кончина Девы Марии», а 14 августа — «Взятие на небо». Общее празднование Успения 15 августа в большинстве восточных и западных Церквей устанавливается лишь в VIII — IX вв. Основной целью установления праздника было прославление Богоматери и Ее Успения. К этой основной цели в IV — V веках присоединяется и другая — обличение заблуждений еретиков, посягавших на достоинство Богоматери, в частности, заблуждения коллиридиан, еретиков IV века, отрицавших человеческую природу Пресвятой Девы (вследствие чего отрицавших и Ее телесную кончину). В V веке написаны стихиры на этот праздник свт. Анатолием, патриархом Константинопольским, а в VIII веке — два канона св. Космою Майумским и преп. Иоанном Дамаскиным.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы принадлежит к числу двенадесятых праздников. К достойнейшему празднованию его верующие готовят двухнедельным постом, которой называется Успенским, или постом Пресвятой Богородицы, и продолжается с 1 по 14 августа. Этот пост по строгости занимает первое место после Великого поста (запрещается вкушение рыбы, но разрешается вареная пища без растительного масла, кроме суббот и воскресений, когда разрешается и растительное масло). Он установлен из подражания Божией Матери, Которая всю жизнь и особенно время перед Своим Успением проводила в посте и молитве. Пост перед Успением в августе месяце существовал уже в V веке.

В XII веке на Константинопольском Соборе (в 1166 г.) постановлено поститься две недели перед праздником Успения Пресвятой Богородицы (и только в праздник Преображения разрешать вкушение рыбы).

Святитель Григорий Богослов

Совершеннейший цвет человечества, Пречистая Богоматерь, воспевается Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим, Матерь Божия соединила ум с Богом посредством обращения его к самому себе, вниманием и непрестанной Божественной молитвой проложила путь на небеса через умное молчание и видит славу Божию, и пребывает в Божественной благодати. Она безмолвствовала с раннего детства.

Святитель Григорий Палама

Беседа на всеблаженное Успение Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Настоящее мое слово к любви вашей вызывается и любовью, и необходимостью. Я говорю не потому только, что, по причине своей любви к вам, желаю, чтобы спасительное слово достигло вашего Боголюбивого слуха и, таким образом, напитало ваши души, но и потому, что мне весьма необходимо, совместно с похвалами в церкви, излагать величие Приснодевы и Богоматери. И как желание, будучи сугубым против обыкновенного, побуждает и склоняет, так и неизбежная необходимость вынуждает, хотя слово не может постигнуть того, что выше всяких слов, подобно тому, как глаз не может пристально взирать на солнце. А поскольку не свойственно говорить о том, что выше слов, то любовь к Богоматери должно освящать по преимуществу песнопениями.

Если *честна... смерть преподобных (Пс.115:6), и память праведного с похвалами (Притч.10:7)*, то насколько более — память Святейшей святых, чрез Которую — всякое освящение святым, — память Приснодевы и Богоматери, которую нам прилично сотворить с величайшими благохвалениями? Мы ныне празднественно творим святое Успение, или преставление, чрез которое Умаленная на краткое вре-

мя пред Ангелами, превзошла без сравнения Ангелов и Архангелов, и сущие над ними премирные Силы, Своей близостию к Богу и от века предначертанными и совершившимися над Нею чудными делами. Ибо ради Нее были предречения Богодухновенных пророков, чудотворения, предуказавшие на великое чудо вселенной — Сию Приснодеву и Богоматерь, установления Духа, разнообразно прообразовавшие будущую действительность, обетования о рождении Имеющей родить безсеменно Рождаемого от Бога Отца предвечно.

Царь всяческих возжелал таинственной красоты Приснодевы, как предрек Давид, и в Нее вселилась воплотившаяся Сила Всевышнего не чрез мрак и огонь, как Богодухновенному Моисею, и не посредством бури и облаков, как пророку Илии явила Свое присутствие, а непосредственно, без всякой завесы Сила Вышнего осенила всепречистое и девственное чрево. Так несказанно вселилось в Нее и из Нее произошло облеченное плотию Слово Божие, *и на земли явися и с человеки поживе (Вар.3:38)*, обожив нашу природу и даровав нам, согласно с Божественным апостолом, *то в няже желают Ангели приникнути (1Пет.1:12)*, и в этом — чудное прославление и пречестная слава Этой Приснодевы.

А какое слово в состоянии изъяснить то, что было после неизреченного рождения? Ибо, содействовавшая и сострадавшая свыше произведенному чрез Нее истощанию Слова Божия, Она и прославляется вместе с Ним, по достоянию сопревозносится, прибавляя величие к чудным величи-

ям. Но и по восшествии на Небо Воплотившегося из Нее, Она, по доставленному Ей от Него, превосходящему ум и слово величию, как бы соревновала Ему многообразными подвигами и молитвами, а также попечениями о всем мире, ободрениями проповедников во всех концах земли, и вообще для всех Она была единственной опорой и утешением, всячески содействуя благовестию Евангельскому и, ясно являя Сама на Себе и жизнь исполненную борьбы, и господство над умом и словом.

Поэтому, конечно, живоносна и смерть Ее, переводящая в Небесную и бессмертную жизнь, и воспоминание ее есть радостный праздник и всемирное торжество. Руками Сына Ее был принят Богоносный дух Приснодевы, Им же немного спустя, и родственное то тело было переселено в вечную и Небесную обитель. Все это справедливо и вполне приличествовало. В самом деле, многие удостоились от века Божественного благоволения, славы и могущества, как и Давид говорит: *мне же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычества их. Изочту их, и паче песка умножатся (Пс.138:17,18). Многи дщери, — по Соломону, — стяжаша богатство, и многи сотвориша силу (Притч.31:30).*

Сия же — Пречистая Дева и превознеслась над всеми и всем: Она единая, ставши между Богом и родом человеческим, сотворила Бога Сыном человека, а людей соделала сынами Божиими, Она соделала землю небом и обоготворила

род человеческий, Она единая из всех превыше всякого естества явилась Матерью Бога по естеству, а чрез несказанное рождение стала царицей всякой сущей в мире и премирной твари, и, возвышаясь таким образом над подчиненными Ей чрез Нее Самое, и, делаясь Сама причастницей высшего избрания чрез Божественного Духа, Она является высочайшей из превознесенных и блаженнейшей царицей блаженного рода.

Ныне же Имущая небесное приличное жилище, как бы Ей Самой соответствующий чертог, в который днесь переселилась от земли, предстала одесную Вседержителя *в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена (Пс.44:10)*, согласно изречению о Ней Псалмопевца пророка. Под одеждой позлащенной разумеи Боголепное тело Ее преиспещренное многоразличными добродетелями: ибо Она единая ныне вместе с Сыном в Богопрославленном теле имеет небесное обиталище: поскольку земля, гроб и смерть не имели власти удержать до конца живоначалное и Богоприемное тело лучшее неба и неба небес жилище.

И подлинно, если душа, имевшая обитающую благодать Божию, оставляя земное, возносится к небу, как это стало ясным из многих примеров, и мы верим сему: то как могло быть не вознесено от земли на небо тело, не только принявшее в себя Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый источник благодати, но и родившее и явившее Его? Как соделалась бы перстью, подвергшись тлению,

Та, Которая, еще будучи трехлетней, и еще не имея в Себе Пренебесного Вселившегося, еще не рождающая Воплотившегося, обитала во Святом святых? Поэтому и родившее естественно тело прославляется Богоприличной славой вместе с Рожденным и совоскрешается по пророческой песни, вместе с прежде воскресшим тридневно Христом, *кивот святыни Его (Пс.131:8)*. Было и доказательство воскресения Ее из мертвых для апостолов — плащаница и погребальные одежды, одни лишь и оставленные во гробе и одни только найденные в нем пришедшими для осмотра: точно также, как было и ранее относительно Сына Ее и Господа. Но не было нужды, чтобы Она еще некое время пребывала на земле, как Сын Ее и Бог, и потому Она прямо из гроба была вознесена в пренебесное жилище, откуда сияет светозарным и Божественнейшим блеском, освещая оттуда всякое земное достояние, и за это всеми верными поклоняемая, восхваляемая и воспеваемая. Даже и то, о чем сказано вначале, что Она была унижена на краткое время пред Ангелами, (разумею вкушение смерти), — и это должно служить к умножению во всем величии Богоматери. Поэтому и справедливо все соединяется и содействует нынешнему торжеству.

Итак, надлежало, чтобы Вместившая Исполняющего все и Сущего превыше всего и Сама достигла всего и стала превыше всего Своими добродетелями и высотой достоинства. И поэтому то, что всем от века лучшим отдельным лицам помогало становиться лучшими, и что имеют только благо-

датствованные Богом (каждый в отдельности) ангелы и человеки, — все то совмещает Она в Себе, и Одна лишь преизбыточествует всем несказанно: приобретением бессмертия по смерти, и обитанием на небе во плоти вместе с Сыном и Богом, и с того времени обильным излиянием оттуда преизбыточествующей благодати всем почитающим Ее. Она даже дарует дерзновение прибегать к Ней, сущей сосудом стольких благодеяний: щедро раздает блага и никогда не прекращает для нас этого полезного подаяния и щедрой помощи.

Взирая на Сей источник и сокровищницу всякого блага, кто-либо скажет, что Дева совершает ради добродетели и ради живущих добродетельно то, что для чувственного света и живущих под ним — солнце. Но если он перенесет мысленный взор к Солнцу, пресущественно воссиявшему людям от Девы Сей, — к Солнцу, Которое по природе и в преизбытке имеет все, что даровано Ей по благодати, то Дева тотчас представляется небом: ибо Она по благоволению Божию чрез все благодеяния стяжала наследие настолько драгоценнейшее из поднебесных и пренебесных облагодатствованных, — насколько небо более солнца, а солнце блистательнее неба.

Какое слово может описать Боголепную красоту Твою, Богоматерь Дево? Ведь невозможно все Твое изложить рассуждениями и словами: поскольку все оно превосходит ум и слово. Однако же воспевать необходимо, если Ты человеколюбиво позволяешь. Ибо Ты — вместилище всех благодатных

даров и полнота всякой праведности, отображение и одушевленный образ всякой благодати и всякой доброты, как единая только всецело удостоенная даров Духа, в особенности же, как единая, имевшая вселившимся во утробе Того, в Ком сокровищница всего этого, и соделавшаяся чудесною обителью для Него, и поэтому ныне, прейдя чрез смерть в бессмертие, и праведно преставившись от земли на Небо, в Пренесные обители, Ты стала сожительницей Ему на вечное время, и там пребываешь, не оставляя попечений о Своем достоинстве, и непрестанными мольбами к Нему умиляя Его ко всем. Настолько ближе всех приближенных к Богу Богородица, и настолько больших почестей Она удостоивается сравнительно со всеми (разумею не земнородных только, но и всех даже Ангельских священноначалий).

О чиноначалиях их еще ранее написал Исаия: *И Серафими стояху окрест Его (Ис.6:2)*. А о Ней опять Давид: *Предста Царица одесную Тебе (Пс.44:10)*. Видите ли различие предстояния? Из этого различие можете уразуметь и различие чина по достоинству: ибо Серафимы — вокруг Бога, а близ Его Самого — Единая только Царица, Которая восхваляется и прославляется от Самого Бога, возвещающего как бы о Ней окружающим Его Силам Ангельским и говорящего, как сказано в Песни Песней: *добра еси, ближняя Моя (Песн.6:3)* света блистательнейшая, рая Божественного сладостнейшая и всего мира видимого и невидимого прекраснейшая. Но Она по справедливости стала не только вблизи,

а и одесную: ибо, где воссел Христос на Небесах, там ныне стала и Сия, возшедшая от земли на Небо, — не только потому, что желала того, и взаимно более всех была желаемая, и по самым естественным законам, но и потому, что Она есть истинный Его Престол. Сей Престол видел и Исаия среди того Херувимского лика и назвал его *высоким и превознесенным* (Ис.6:1), показывая этим превознесение Богоматери над Небесными Силами. Поэтому пророк и представляет этих Ангелов славящими Бога от Нее и говорящими: *благословенна Слава Господня от места Его* (Иез.3:12). Иаков же патриарх, гадательно созерцавший то же, изрек: *яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата Небесная* (Быт.28:17). А Давид опять, соединяя в себе множество спасенных, как бы воспользовавшись некими струнами или различными звуками согласуемыми Сей Приснодевой из различных родов в одно созвучие, припевает к песни о Ней, говоря: *помяну имя Твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века* (Пс.44:18).

Видите ли, что вся тварь прославляет Сию Матерь Деву, и не в течение определенного времени, но во век и во век века? Отсюда можно уразуметь, что и Она не перестанет в продолжение всего века благодетельствовать всей твари, говоря не о нашей только твари, а и о самих безтелесных и сверхъестественных чиноначалиях, ибо то, что они вместе с нами чрез Нее единую приобщаются и прикасаются Богу, Существо Неприкосновенному, это ясно показал Исаия: он

видел, что Серафим не непосредственно взял с жертвенника уголь, но взял посредством клещи, которой он и прикоснулся к пророческим устам, подавая очищение (Ис.6:6,7). Это видение клещи было тождественно с тем великим зрелищем, которое созерцал Моисей — с купиной, объятай огнем и не сгоравшей (Исх.3:2). Кто не знает, что эта купина и та клеща есть Матерь Дева, неопально приявшая Огнь Божества, так как и здесь зачатию прислуживал Архангел, который чрез Нее приобщил человеческому роду Вземлющего грех мира и очистил нас через это неизреченное приобщение? И поэтому Она единая только есть посредница между сотворенной и несотворенной природой, и никто не придет к Богу, если только не озарится чрез Нее как чрез истинно Боголепный светильник, поскольку *«Бог посреде Ея, и не подвижится»* (Пс.45:6).

Если же воздаяние бывает по мере любви к Богу, и любящий Сына будет возлюблен Им и Самим Отцем, и соделается местопребыванием Обоих, таинственно вселяющихся и пребывающих в нем согласно обетованиям Господним (Ин.14:21), то кто возлюбит его более Матери, Которая не только Сего Единородного, но и едина только родила неискусобратно, чтобы Ей быть вдвойне предметом любви Соединившегося (с Нею) и Приобщившегося? Кто более Матери возлюблен был бы Единородным и притом Родившимся от Нее Единой неизреченно в последние времена и предвечно от Единого Отца, как бы ни была умножена, соответственно

с приличествующим положением и подобающая Ей по закону честь от Пришедшего исполнить закон?

Итак, как чрез Нее единую Пришедший к нам *«на земли явися и с человеки поживе»* (Вар.3:38), будучи невидим прежде Нее, так и в последующее время Он является всяким источником Божественного просвещения, и всецелым откровением Божественных таинств, и полным воплощением духовных дарований, будучи, однако, для всех неуместимым, кроме Нее. Сама же Она, первая из всех приявшая превосходнейшую полноту Наполняющего все во всем, составляет всем Вмещенного, уделяя всякому по возможности соответственно и соразмерно чистоте каждого, так что Она есть и хранилище, и обладательница богатства Божества.

Если же таков вечный закон на Небесах, что чрез меньших между большими входят в общение с имеющими большую силу, то, конечно, наибольшее несравненно влияние имеет Матерь Дева, чрез Которую приобщаются Богу все, кто бы только ни приобщался; и Ее познают вместилищем Невместимого все, которые лишь знают Бога, и будут соиспевать Ее с Богом все, кто только воспекает Бога. Сама же Она есть виновница всего бывшего до Нее, и предстательница всех бывших после Нее, и посредница вечных благ. Она — предмет предречений пророческих, начальница апостолов, утверждение мучеников, основание учителей. Она — земнородных слава, Небесных радование и всей твари похвала. Она — начало, источник и корень неизреченных благ,

Она — глава и совершение всякой святости.

О, Дево Божественная и ныне Небесная! Как поведаю все о Тебе? Как прославлю Тебя, Сокровищница Славы? Чрез Тебя просветляется зрение разума, чрез Тебя просвещается дух наитием Святого Духа, поскольку Ты соделалась хранилищем и сосудом дарований, однако же не так, что удерживаешь в Самой Себе, но так, что все исполняешь дарами благодати. Ибо Владетель неистощимых сокровищ предоставляет их Тебе для раздаяния, в противном случае, зачем бы Он создавал блаженство, сокрываемое и нерождаемое? Поэтому, о Госпоже, подай обильно всему народу Твоему и этому достоинству Твоему от милости Твоей и даров Твоих. Даруй избавление от обдержавших нас бедствий, виждь, сколь многими и великими внешними и внутренними мы угнетаемся. Твоим могуществом преобразуй все к лучшему, воздай страданиям нашим Твою помощь и врачевство, уделяя душам нашим и телам щедрую благодать для всего потребную. А если бы мы не могли вместить, содейлай нас достойными вмещения и столько удели, чтобы мы, благодатию Твоею спасаемые и укрепляемые, прославили воплотившееся от Тебя нас ради Предвечное Слово, со Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский

Если бы люди не были созданы по образу Божию, то Бог не воплотился бы от Пречистой Девы. О, как возвышено наше естество — и в творении, и в искуплении! Чрез воплощение Сына Божия от Пресвятой Девы Марии Бог приискренне соединился с человеками. *О, ты, яже Бога человеком преславным Твоим рождеством соединившая и отринувшееся естество рода нашего небесным совокупльшая (из мол. Пресв. Богор. на повеч.),* слава Тебе, достойнославимая от всей твари умной, ибо такую чистоту и благодать Ты обрела у Бога, что возмогла, по благоволению Бога Отца, содействием Святого Духа, воплотить Сына Божия! Но удостой, о, Госпоже, и нас достигнута чистоты духа и тела чрез причащение Божественных Таин Тела и Крови Сына Твоего!

«Всемирную славу, от человек прозябшую и Владыку рождшую, воспоим Марию Деву, безплотных» (ангелов) «песнь» (славу) «и верных удобрение» (прославление). «Сия бо явися небо и храм Божества». Так церковный песнописец, златострунный святой Дамаскин прославляет в первом своем догматике Пресвятую Деву Богородицу, успение Которой мы ныне воспоминаем и прославляем. Будем говорить с радостью и прославлять сию Деву и Матерь, всем миром прославляемую, из рода человеческого происшедшую, Которую

непрестанно в радости славят бесплотные ангелы и земные верные человеки, ибо Она стала небом и храмом Божества. Пришла предопределенная кончина Ее земной многоскорбной жизни, и она уснула на три дня сном смертным, живоносным. Об Ней можно было тогда сказать: *не умерла Девица, но спит (Мф.9:24)*. Да, Она уснула, умерла на три дня, как Христос Бог, Сын Ее, и в третий день воскресла. Она воскресла и взята на небо. О чудо! О блаженная участь! О радость бесконечная! Достоинно и праведно! Ибо Ей, Пречистой, только бы, казалось, радоваться на земле как Всеправедной, а Она всю жизнь страдала за Сына Своего Единородного, всю жизнь боялась за Него по причине множества врагов Его — и царей мира сего, и ученых, и неверов, лицемеров, суеверов, коварных, гордых, льстивых, завистливых, сребролюбивых. Но вот кончилась земная жизнь Богочеловека, полная страданий. Распятый воскрес, началась вечная слава Его, Он воссел и по человечеству одесную Бога на престол славы. Она оставлена еще жить на земле, в доме усыновленного Ей апостола Иоанна. Уже почти в старости Она почилла и скоро переселена в вечные пресветлые обители. И каково было Ее славное усение! Каким светом сияло пречистое лицо Ее! Какое дивное, бесконечное, неопишное благоухание было от Ее приснодевственного Тела, как пишет святой Дионисий Ареопагит, бывший при Ее погребении! Какое сладостное ангельское пение! С какою честью, с каким дивным песнопением Она погребена при вдохновенном вос-

певании святого мученика Иерофея! Славный конец славного начала, жития земного!

Владычица моя, Пресвятая Богородица! Тебе я молился пред литургиею, да испросиши мне благодать совершить ее с силою многою, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное! Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, всеблагая Помощница, Скоропослушница, упование непостыдное!

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Образец сгущения райского вещества совершился при Успении Божией Матери. За несколько дней до сего Святого Успения предстал Пресвятой Деве Архангел Гавриил с сияющей финиковой ветвью из рая и возвестил Ей блаженное преселение в горние обители. При погребении Девы райская ветвь несена была святым апостолом Иоанном пред гробом Богоматери (Четьи-Минеи, 25 августа). Таковы понятия, таковы, так сказать, намеки, доставляемые Божественным Откровением человечеству, странствующему и страждущему на земле, о стране упокоения и вечного блаженства, уготованной ему от сложения мира. По причине греховности нашей, по причине омрачения нашего, по причине падения нашего мы знаем и созерцаем только самую малую частицу чудес Божиих: горячайшими молитвами от сердца сокрушенного и смиренного и жизнью по Евангельским заповедям умолим Господа нашего, чтоб Он явил нам славу Свою, которую узрят и всегда будут видеть избранные Его, которой никогда не узрит ни один служитель греха.

Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душою и телом. Она не только жительствует на небесах, Она царствует на небесах... Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Цер-

ковъ, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: «Молите Бога о нас», к одной Богоматери она употребляет слова: «Спаси нас».

Святитель Феофан Затворник

После крестной смерти Иисуса Христа Пречистая Его Мать около пятнадцати лет жила в Иерусалиме, в доме святого апостола Иоанна Богослова, которому поручил Ее Сам Господь со креста. Вот приблизилось время переселиться ей в небесную обитель Сына Своего. Когда Мать Божия молилась на горе Елеонской, Ей, — рассказывает предание, — явился Архангел Гавриил, принесший финиковую ветвь, и известил о Ее кончине через три дня. Пречистая несказанно обрадовалась, услышав такое известие, и начала готовиться. Ко дню Ее преставления, по повелению Божию, чудесно явились в Иерусалим, кроме апостола Фомы, все апостолы, рассеянные для проповеди по всему миру. Они были свидетелями Ее мирной, тихой, святой и блаженной кончины. Сам Господь Иисус Христос, во славе небесной, окруженный безчисленным множеством Ангелов и праведных духов, явился принять душу Пречистой Матери Своей и со славой вознес Ее на небо.

Так окончила земную жизнь Свою Пресвятая Дева Мария! С возжженными светильниками и пением псалмов апостолы понесли тело Богородицы в Гефсиманию, где погребены были Ее родители и Иосиф. Неверующие первосвященники и книжники, пораженные величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Богородице,

ри, послали слуг и воинов, чтобы разогнать провожавших и сжечь самое тело Богоматери. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но были поражены слепотой. В это время проходил мимо иудейский священник Афоний, который бросился ко гробу с намерением повергнуть его на землю, но едва коснулся он руками одра, как Ангел отсек ему обе руки: отрубленные части их повисли у одра, а сам Афоний упал на землю с криком.

Апостол Петр остановил шествие и сказал Афонию: «Убедись, что Христос истинный Бог». Афоний тут же исповедал Христа истинным Мессией. Апостол Петр велел Афонию с усердной молитвой обратиться к Богоматери и приложить останки рук к частям, повисшим у одра. По исполнении этого руки срослись и излечились, а на месте отсечения остались лишь знаки. Ослепший же народ и воины с раскаянием прикоснулись к одру и получили зрение не только телесное, но и душевное, и все с благоговением присоединились к шествию.

На третий день после погребения Божией Матери прибыл отсутствовавший, по воле Божией, апостол Фома, и пожелал видеть Ее гроб. По его желанию гроб был открыт, но в нем не нашли тела Богоматери. Вечером того же дня, во время трапезы своей, апостолы увидели в воздухе Пресвятую Деву на небесах, живую, со множеством Ангелов. Стоящая и неизреченной славой осияваемая Богоматерь сказала апостолам: «Радуйтесь! Я всегда с вами», апостолы воскликнули: «Пре-

святая Богородица, помогай нам». Это явление Богоматери совершенно убедило апостолов, а через них и всю Церковь в Ее воскресении. В подражание Пресвятой Деве Марии, часто посещавшей места, которые Сын Ее и Бог освятил стопами пречистых ног Своих, возник обычай между христианами — посещать святые места.

УСПЕХИ И ПАДЕНИЯ

Дадесе ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся (2Евр.12:7).

Святой Макарий Великий

Сказываю же тебе, что видел я людей, имевших все дарования и ставших причастниками Духа, и не достигнув совершенной любви, они падали. Некто, человек благородный, отрекшись от мира, продал имение свое, дал свободу рабам, и как благоразумный и смысленный, прославился уже честной жизнью и между тем, предавшись самомнению и надменности, впал, наконец, в распутство и в тысячи зол. Некто подвижник, так богат был благодатью, что, молясь, приходил в умиление, потому что кипела в нем благодать. Ему дано было дарование исцелений и не только изгонял бесов, но и связанных по рукам и ногам, имевших жестокие болезни, исцелял возложением рук. Потом, вознерадев, прославляемый миром и услаждаясь сам собою, возгордился он и впал в самую глубину греха. Смотри же, и имеющий дар исцелений пал. Видишь ли, как падают не пришедшие в меру любви? А кто достиг любви, связан и упоен ею, тот погружен и отведен пленником в иной мир, как бы не чувствуя собственной своей природы.

Каким образом падают и те, в которых воздействовала Божья благодать?

Самые чистые по своей природе помыслы бывают поползновенны и падают. Человек начинает превозноситься, осуж-

дать другого и говорить: «ты грешник» — а себя самого признавать праведным. Разве не знаешь, что говорит Павел? *Дадеса ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся (2Евр.12:7)*. И в чистой природе есть возможность превозношения.

Если вознерадит, то падает, потому что враги никогда не остаются в бездействии и ведут брань, не предаваясь лени. Тем паче не должен ты прекращать искания своего пред Богом. Ибо много бывает тебе вреда, если предаешься нерадению, хотя бы, по-видимому, испытан ты был в самом таинстве благодати.

Преподобный Максим Исповедник

Успехи мирских людей суть падения в монахах, а успехи монахов суть падения в мирских людях. Успехи мирян состоят в богатстве, славе, силе, утехах, в благоплотии, многочадстве и тому подобных вещах, в которые вступая, монах погибает. Успехи же монаха суть нестяжание, бесславие, бессилие, воздержание, злострадание, лишения и сим подобное, чему невольно подвергшись, миролюбец почитает то великим несчастьем, и часто близок бывает к опасности накинуть петлю на шею, а некоторые и делали так.

Преподобный Никодим Святогорец

Из Палладия

Некий Валент, родом из Палестины, ушел в пустыню, и долгое время прожил вместе с нами. Весьма сурово обходясь с собой, он достиг вершин подвига. Но он впал в превозношение, и бес настолько прельстил его, что он думал, что ангелы являются ему и прислуживают ему во всем.

И вот что произошло с ним однажды вечером. Валент шил котомку, а уже темнело, и уронил иголку. Как рассказывали знакомые, бес зажег светильник, чтобы он смог найти иголку. После этого события несчастный Валент стал еще более заносчивым.

В другой раз какие-то странники принесли всем братьям плоды. Пресвитер Макарий послал по горсти каждому в келью, в том числе и злополучному Валенту. Но тот ударил и обругал посланца, сказав:

— Передай своему Макарию, что я не раб ему, чтобы он посылал мне подачки.

Макарий понял, что Валент в прелести. На следующий день он вызвал его к себе и сказал:

— Брат Валент! Ты обманут дьяволом. Прекрати так поступать, помолись Богу.

Но тот не внял предостережению и сказал, что слушаться

не будет и советов его никогда не примет. После этого дьявол убедился, что Валент полностью в его власти. Он принял образ спасителя и пришел к нему ночью в мнимом видении вместе с тысячами бесов со свечами, окруженный огненным кольцом, и сам стал в середине кольца будто бы спаситель. Один бес прибыл раньше и сказал Валенту:

— Христос полюбил тебя за чистоту и высоту твоей жизни и прибыл, чтобы увидеть тебя. Выйди за порог кельи и, созерцая Его издали, пади и поклонись.

Валент вышел на улицу и увидел полчище священосцев и где-то на расстоянии поприща врага Христова и, пав на колени, поклонился антихристу. После этого несчастный совсем очумел и стал преданным рабом дьявола. На следующий день он пришел в храм и в присутствии всех сказал:

— Мне больше не нужно причащаться. Я сегодня видел Христа.

Тогда отцы схватили его, заковали в оковы на год и стали непрерывно молиться за него. Особым отношением и правильным распорядком жизни они избавили его от надменности и совершенно исцелили его, ибо противное изгоняется противным.

≈

Однажды мы с блаженными диаконами Евагрием и Альбином договорились отправиться к преподобным отцам

Кронию, Иакову и Пафнугию. Мы хотели узнать у них причины падения отпавших братьев.

Наделенные даром рассуждения названные светильники сказали обо всем этом так. Все события делятся на два рода: одни происходят по благоволению Божию, другие по Его попущению. Что случается от добродетели во славу Божию, то случается по Его благоволению. А все зловерное, подрывное и шаткое бывает по попущению Божию от легкомыслия и превозношения богооставленных человеков. Если ты мыслишь верно, и живешь благочестиво, Бог тебя не оставит. Ты просто не сможешь пасть позорным падением или поддаться бесовской прелести.

А если люди приступают к добродетели с лукавыми целями, не оставив помыслов человекоугодничества и превозношения, то скорее всего они будут допускать ошибки и падать, потому что их цель была с самого начала распутной. Бог оставляет их, и, как мы понимаем, они исправятся, когда освободятся от своего лицемерия на деле или в намерении. Несчастные иногда грешат намерениями, а иногда и делом. Так, развратник, который дает милостыню девице с позорным намерением на будущее, грешит. Грешит и тот, кто добивается правильной цели, оказывая милость болящим или старым или обедневшим, но при этом жадничает, да еще и ропщет. Цель правильная, а вот дело недостойно ее. Ведь нужно подавать милостыню, не думая о бережливости и с радостным лицом.

Они сказали, что у души может быть много различных способностей. Одни более способны к помощи людям, другие — к строгому подвигу. Но если добро совершается не по доброму, не в Божьих целях, то каковы бы ни были способности к этому делу, как бы легко ни совершалось служение, оно не только не принесет пользы, но и станет причиной вреда. Кто кичится красотой своей речи, тот приписывает дар красноречия и подаваемое ему ведение не Богу, но только своей природе и своему подвигу.

Тогда Бог отнимает у этого человека ангела промысла, посланного ради поддержания названной благодати, и оставшимся без всякой помощи человеком овладевает враг. Кто превозносится гибкостью своего ума, попадает в разные несдержанности. И только собачья, даже можно сказать, скотская невоздержанность может потом изгнать беса превозношения.

УТАИВАНИЕ ГРЕХОВ

...Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы (Лк.8:17).

Преподобный Иосиф Оптинский

Старайся с леностью бороться и прогонять ее, и понуждать себя на труды молитвенные. Помни, что понуждение себя непременно нужно для получения спасения. К утрени приучайся ходить и стоять ее всю. В 5 часов встать не трудно, разве когда больна бываешь, ну, тогда дело другое. Пятисотницу непременно надо справлять, это Господь с монаха взыщет, а сто поклонов можно и не класть, разве только заповедь имеешь от духовного отца. На исповеди грехи не надо утаивать. Заочно и письменно грехи не разрешают. Запрещено церковными правилами... Кому завидуешь, за того Богу молись! Пристрастия старайся ни к кому не иметь, но люби всех равно.

Преподобный Амвросий Оптинский

Некоторые тела и по прошествии трех лет остаются нерастлевающимися. Так их и оставляют. Причину этому домышляют такую: грехи против Бога Бог прощает по молитвам других, особенно по молитвам церковным и за поминовение на Безкровной Жертве, или за милостыню, подаваемую за сих умерших, а грехи против ближнего обиду и неправду Бог не прощает, если обидевший и неправдовавший вовремя не удовлетворит обиженного или не примирится испрошением прощения. (В монашестве подобные случаи могут быть за самочиние и преслушание отеческих повелений и заповедей, за нераскаянность и утаивание грехов). В сороковых годах, или прежде, в Бессарабии турками сделано было разграбление. Русское правительство от турецкого потребовало удовлетворения, ограбленным велено было показать свою обиду. Кто показывал несправедливо и прибавлял свой убыток вдвое или втрое, тех тела по смерти оказались нерастлевающимися и темными.

Преподобный Никодим Святогорец

Как моль точит одежду, а червь — дерево, так и печаль разъедает человеческую душу. Она заставляет человека избегать благих встреч и не позволяет даже от настоящих друзей выслушать советы и дать правильный и миролюбивый ответ. Нет, печаль охватывает всю душу, наполняя ее горечью и ропотом и, наконец, внушая и вовсе избегать людей, как причину смятения, и даже не дает задуматься, что болезнь возникла не извне, а изнутри. Искушения, посылаемые человеку в обучение, только вывели ее наружу. Ничто так не вредит человеку, как утаивание в себе начала болезней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.